На правах рукописи
УДК 316.62+159.922.4+316.752/.754

Почебут Людмила Георгиевна

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ (ТОЛПА, СОЦИУМ, ЭТНОС)

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Санкт-Петербург
2003 г.

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии Санкт–Петербургского государственного университета.

Научный консультант:	Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор психологических наук, профессор А.Л. СВЕНЦИЦКИЙ
Официальные оппоненты:	Доктор психологических наук, профессор А.М. ЗИМИЧЕВ Доктор социологических наук, профессор З.В. СИКЕВИЧ Доктор психологических наук, профессор А.Г. ШЕСТАКОВ
Ведущее учреждение:	Санкт–Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Защита состоится__**27**_____**марта**_____**2003** г. в _____часов на заседании диссертационного совета Д.212.199.25 по присуждению ученой степени доктора психологических наук в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт–Петербург, набережная реки Мойки, дом 48, корпус 11, психолого-педагогический факультет РГПУ.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «___»_____2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент З.Ф. СЕМЕНОВА

©СПбГУП, 2003

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общность является предметом исследования многих наук – биологии, культурологии, истории, социологии, политологии, демографии, социальной психологии. Накоплен обширный эмпирический материал, который требует анализа, синтеза, осмысления. Необходимость адекватного теоретического описания разных типов общностей диктуется не только познавательным интересом, но и запросами широкой общественной практики.

Понятие общности ввел в науку в 1881 году немецкий социолог Ф.Теннис. Он выделил две категории социальных объединений – общность (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft). Общность основана на чувстве принадлежности, традициях, солидарности, взаимозаменяемости, моральных обязательствах. Общество опирается на интерес, договор, разделение труда, специализацию, правовые обязательства.

Актуальность исследования психологии социальных общностей определяют четыре момента. Во-первых, научно-практический интерес к проблемам психологии социальных общностей связан с особенностями развития современных мировых процессов. Тенденция создания глобальной экономической и политической общности на планете сопровождается глубокими противоречиями в социокультурной сфере. Процесс глобализации мировой экономики сталкивается с противостоянием восточных и западных цивилизаций, межэтническими и конфессиональными конфликтами, ростом терроризма. Создание единой глобальной общности приводит к сопротивлению со стороны локальных социокультурных объединений. Митинги и демонстрации сторонников антиглобализации характеризуются антиобщественным поведением больших масс людей. Угрозы и действия террористов наносят удар государственным и этнокультурным общностям, способствуют усилению международной напряженности. «Век толп» породил революционные потрясения, этнические войны, массовые выступления, террористические акты. Эти явления заставляют психологов сконцентрировать внимание на изучении психологии больших групп людей, установлении закономерностей общественного поведения.

Во-вторых, научный интерес к проблемам социальных общностей вызван современными тенденциями в развитии социально-психологической науки. В истории развития социальной психологии П.Н. Шихирев обнаружил три основные научные парадигмы. Первая парадигма сложилась в начале XX века в социальной психологии США. Методологической основой этой парадигмы являются принципы экспериментальной социальной психологии. Парадигма связана с объяснением причин возникновения социально-психологических явлений. В качестве основного выступает принцип методологического индивидуализма. Социально-психологические проблемы изучаются сквозь призму психологии отдельного индивида.

Вторая парадигма сложилась в западноевропейской социальной психологии в конце XIX века. В европейской социальной психологии

основное внимание традиционно уделялось социальным общностям. Корни этой традиции заложены в работах психологов Г.Ле Бона, Г.Тарда, С.Сигеле, В.Вундта, социологов – Ф.Тенниса, М.Вебера, Э.Дюркгейма. В настоящее время эту традицию новаторски развивают С.Московичи, Г.Тэджфел, Д.Тернер. В основе методологии данной парадигмы лежит принцип «понимания», разработанный В.Дильтеем и М.Вебером. Три основных постулата западноевропейской парадигмы таковы: 1) не методы, а теория диктуют ход исследования; 2) социальная психология, исследуя поведение человека в социальной среде, имеет своим предметом смысловой, знаковый аспект общения; 3) изучение личности осуществляется сквозь призму социокультурной общности. Парадигма направлена на понимание сущности социально-психологических явлений. Методологическую основу этой парадигмы составляют более «мягкие» качественные методы наук о культуре. Основная модель человека – «homo symbolic», т.е. человек, образующий и интерпретирующий смыслы с помощью символов.

Третья парадигма постепенно складывается в российской науке. Эта парадигма ориентирована на создание единой системы теории, эксперимента и практического применения.

В-третьих, научный интерес к проблемам социальных общностей связан с тенденцией интеграции различных областей научного знания. Б.Г.Ананьев призывал к конвергенции трех наук: антропологии, психологии и социологии. Диссертация написана на стыке социальной психологии, социологии, этнологии и культурологии. Такой междисциплинарный подход позволяет нам всесторонне рассматривать психологические проблемы социальных общностей, так как человек одновременно является членом общностей различного типа и порядка.

В-четвертых, в науке подробно проанализированы социально-психологические особенности таких общностей, как малые группы, организации, семьи. В социальной психологии существуют две ветви: психологическая социальная психология и социологическая социальная психология. Первая ветвь, сконцентрировавшая внимание на социальной психологии личности и малых групп, является достаточно полно разработанной. Вторая ветвь, связанная с проблемами больших социальных и этнокультурных общностей, только в последнее время начинает разрастаться и наполняться новыми теоретическими идеями и эмпирическими фактами.

Проблема и степень ее научной разработанности. В центре нашего внимания находится проблема, возникшая в связи с противоречивым пониманием природы социального. Философской трактовки социального, как высшей формы движения материи, явно не достаточно. Содержанию же феномена социального до последнего времени не придавалось значения. Определению сущности социального и его роли в формировании и функционировании социальных общностей посвящена наша работа. Необходимо установить психические различия и сходства таких общностей,

как толпа, социум, этнос, а также выяснить, что является основой психологического объединения людей в целях эффективного управления.

Обращение к проблемам кратковременных общностей (толпа и ее разновидности) характерно для европейских и российских ученых. Психологией толпы на Западе занимались Г.Ле Бон, Г.Тард, С.Сигеле, А.Фулье, О.Кабанес, Л.Насс, З.Фрейд, А.Фрейд, F.Redl, I.L.Janis, E.Canetti, H.Blumer, J.Dollard, H.Miller, G.W.Allport, L.Postman, H.Cantril, R.Turner, L.M.Killian, N.J.Smelser, D.Riesman, H.Jacobs, H.H.Kelly, S.Milgram, B.Latane, J.Darley, S.Moscovici, E.Aronson, M.Shlacman, H.Gleitman, A.Goffman, E.Le-Rya, E.D.Martin, D.Riesberg, L.Festinger, A.Pepiton, T.Newcomb. В России эту тему рассматривали Н.К.Михайловский, В.М.Бехтерев, П.А.Сорокин, Л.Н.Войтоловский, П.Н.Симанский, Б.Ф.Поршнев, Е.С.Кузьмин, Б.Д.Парыгин, А.С.Прангишвили, С.К.Рощин, Б.А.Грушин, А.В.Петровский, В.Е.Семенов, А.М.Зимичев, А.П.Назаретян и др. Поиск социально-психологических оснований формирования толпы не дал однозначных результатов. До сих пор в науке не существует согласованного мнения о закономерностях поведения толпы. Одни ученые считали основой функционирования толпы такие явления, как подражание, заражение, внушение. Другие опирались на эффекты деиндивидуализации, эмпатии, регрессии и пр. Теоретическая неразработанность основ психологии толпы приводит к трудностям управления толпой на практике. Активные футбольные болельщики, поклонники эстрадных кумиров, сторонники одиозных идеологических учений или религиозных сект, сепаратисты и бойцы террористических организаций, собираясь в толпу, испытывают кардинальные изменения в психике, утрачивают культурные формы поведения, проявляют агрессивность.

Социум строится на иных социально-психологических основаниях, чем толпа. Поиском психологических основ общества занимались О.Конт, Ф.Теннис, Э.Дюркгейм, T.Parsons, П.А.Сорокин, Е.С.Кузьмин, А.Л.Свенцицкий, В.А.Ядов и многие другие. Одни ученые акцентировали свое внимание на взаимодействии структурных элементов внутри общества (теории элиты и массы – V.Pareto, R.Michels, M.Weber, M.Ostrogirski, Х.Ортега–и–Гассет, П.А.Сорокин, Г.К.Ашин, Б.А.Грушин); другие – на коллективных представлениях (Э.Дюркгейм, З.Фрейд, S.Moscovici, J.C.Abric, A.Allansdottir, A.Bangeter, M.Bergmann, G.Breakwell, D.Carlston, G.Duvenn, R.Farr, C.Fraser, J.Jaspars, S.Jovchelovitch, F.Molinari, St.Muncer, A.Campbell, M.Spink, W.Wagner, E.Witte); третьи – на формировании устойчивой системы взаимоотношений между людьми (T.Parsons, P.Beils, P.Dubin). Несогласованность и разночтения в понимании основ психологии социума приводит к трудностям в определении направлений общественного развития и формировании солидарности, возникновении социальных конфликтов.

В науке наблюдаются разногласия и в определении психологической сущности этнокультурной общности. Одни ученые придерживаются принципа универсализма, и ищут общие психологические основания

различных этнокультурных общностей. Другие стоят на позициях культурного релятивизма и сосредотачивают свое внимание на поиске культурных различий. Проблемами этнокультурных общностей за рубежом занимались E.Tylor, C.Kluckhohn, M.Cole, M.Duverger, G.Hofstede, H.C.Triandis, D.Tusend, и многие другие. В России к проблемам этнокультурных общностей обращались Ю.В.Бромлей, Л.Н.Гумилев, Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, З.В.Сикевич, А.А.Сусоколов, Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, Г.У.Солдатова, А.О.Бороноев, П.И.Смирнов, С.Лурье, В.В.Ильин, А.С.Ахиезер, Ю.П.Платонов и др.

Актуальной проблемой в настоящее время является изучение психологии именно русского народа. Русский народ представал перед западными, да и перед отечественными учеными, как загадочный, трансцендентный феномен. Кросс–культурных исследований в России проводилось крайне мало. Уничтожение «железного занавеса», увеличение числа контактов с западным миром, стремление стать равноправным партнером в культурном, социальном и экономическом взаимодействии с другими народами мира приводит к необходимости изучения психологии русского народа и его этнокультурных особенностей.

Цель теоретико-эмпирического исследования состояла в разработке концепции социально-психологических оснований социальных общностей. Основные задачи исследования:

1. Анализ понятия социальной общности и ее основные признаки.
2. Разработка системы классификации социальных общностей, определение основных критериев классификации.
3. Анализ понятия социального.
4. Вычленение специфики социального в разных социальных общностях (толпа, социум, этнос).
5. Обнаружение особенностей проявления социального в такой общности, как толпа, определение специфики протекания психических процессов у людей в толпе.
6. Определение специфики проявления социального в социуме и изучение некоторых социально-психологических особенностей российского общества.
7. Выявление специфики проявления социального в этнокультурной общности, изучение современной системы ценностей русского народа.

Объектами исследования являлись три типа общностей: толпа, социум и этнокультурная общность.

Предмет исследования составляли социально-психологические процессы формирования и функционирования социальных общностей.

Основная гипотеза. Существуют три стороны проявления социального – социальные инстинкты, социальное взаимодействие и когнитивные процессы социальной категоризации окружающего мира. Эта триада цементирует единство биологического, психического и социального в природе человека. На основе различного проявления социального возникают три основных типа общности – толпа, социум и этнокультурная общность.

Главной методологической основой диссертации явилась современная западноевропейская научная парадигма социальной психологии. Мы привержены основным постулатам данной парадигмы, опирались на ее методологическую основу. Обращаясь к традициям западноевропейской социальной психологии, мы старались обогатить ее новым теоретическим содержанием и эмпирическим материалом.

Решение каждой конкретной задачи опиралось на следующие частные методологические модели:

1. Теорию Ф. Тенниса о двух типах общности.
2. Классификации социальных общностей построены на основе теорий социальной психологии, социологии, культурологии и этнологии.
3. Рассмотрение феномена социального опиралось на теории инстинктов социального поведения, теорию специфичности социального Э. Дюркгейма, феноменологию Э. Гуссерля, символический интеракционизм, когнитивное направление в социальной психологии.
4. Социально-психологическая сущность толпы проанализирована в соответствии с теорией С. Московичи.
5. Социально-психологическая природа социума заложена в теориях элитологии, коллективных представлений Э. Дюркгейма и С. Московичи, социальных эталонных переменных Т. Парсонса.
6. Социально-психологическое исследование этнокультурной общности строилось на основе кросс–культурной психологии и аксиологии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной психологии предпринята попытка разработки концепции психологии социальных общностей. Взгляд на социально-психологические процессы сквозь призму социальных общностей помогает глубже понять феномен социального. Рассмотрение социальной общности в качестве предмета социально-психологического исследования позволяет в новом ракурсе рассматривать психику индивида и обнаруживать такие психологические закономерности, которые не проявлялись при личностном подходе.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые на основе системной реализации подходов социальной психологии, социологии, культурологии и этнологии систематизированы различные типы социальных общностей.
2. Впервые теоретически проанализированы различные точки зрения западной социально-психологической науки на понимание природы социального, выявлены три стороны его проявлений.
3. Впервые теоретически и эмпирически обоснована специфика протекания психических процессов у людей в толпе, находящейся в определенном эмоциональном состоянии.
4. Впервые в отечественной психологии обнаружен парадокс социально-психологического построения российского общества. В результате эмпирического исследования установлено, что российское общество до

настоящего времени сочетает в себе черты и современного общества и традиционной общности.

5. Впервые в результате исследования системы ценностей были выявлены приоритетные ценности индивидуального и социального характера, определена система ценностей русского народа, вскрыты факторы трансформации ценностей. Обнаружена связь системы ценностей с культурным синдромом коллективизма–индивидуализма.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выдвигаемая концепция продемонстрировала свою плодотворность в процессе методологического анализа природы социального. В практической работе с людьми, входящими в разные социальные общности, необходимо ориентироваться на специфичное проявление социального. Знание и учет психологии социальных общностей важны в практике политической и организационной психологии, психологии массовых коммуникаций и формировании связей с общественностью, в этнической и кросс–культурной психологии.

Знание психологии толпы требуется в работе правоохранительных органов. Знание психологии общества может стать основой работы системы государственного управления. Знание психологии этнокультурных общностей может быть применено в системе образования, работе средств массовой информации и культурных организаций.

Описанные особенности социальных общностей могут лечь в основу эффективной организации процессов межкультурного взаимодействия, пропаганды ценностей российской культуры, избирательных компаний.

Практическую значимость имеют также разработанные и апробированные автором методики эмпирического исследования, область применения которых простирается от кросс–культурной и организационной психологии до социологии.

Данные исследования могут быть использованы в учебном процессе. Они включены автором в лекционные курсы «Психология больших социальных групп» и «Этнопсихология», утвержденные программой факультета психологии СПбГУ, а также в других вузах. Автором разработаны и внедрены в учебный процесс программы тренинга «Публичное выступление и воздействие на толпу» и тренинга «Принципы межкультурного взаимодействия».

Положения, выносимые на защиту:

1. В психике человека заложены три варианта проявления социального: социальные инстинкты, социальное взаимодействие и когнитивные процессы социальной категоризации окружающего мира. Связь социального с биологическим осуществляется посредством социальных инстинктов. Связь социального с психическим представлена когнитивными процессами социальной категоризации окружающего мира. Социальное как специфический феномен проявляется в виде взаимодействия индивидов.

2. На основе проявлений социального возникает человеческая общность. В зависимости от того, какой вид социального преобладает, возникают три основных типа общности. Психологическую основу толпы составляют социальные инстинкты, психологическая основа общества опирается на социальное взаимодействие, в психологическую основу этнокультурных общностей заложены когнитивные процессы социальной категоризации окружающего мира.

3. Толпа представляет собой общность, связанную с проявлениями естественной природы человека. В толпе влияние культурных норм на регуляцию поведения человека ослабевает, что приводит к серьезным изменениям в психике человека. Многократно усиливается действие механизма социальной фасилитации, способствующего доминантным реакциям упрощенного инстинктивного типа. В результате происходят серьезные изменения в эмоциональной, коммуникативной, когнитивной и поведенческой сферах психики человека.

4. Социально-психологическое взаимодействие в социуме представлено тремя процессами – структурирование на большинство и меньшинство (массу и элиту), создание единой системы коллективных представлений, формирование эталонов во взаимоотношениях между людьми. Эти процессы определяют направленность, интенсивность и равновесие взаимодействия. Источником формирования психологии социума является взаимодействие элиты и массы. Социальные представления составляют основное содержание психологии социума. Социальные эталонные переменные – это способы взаимоотношений между людьми. Они представляют собой дихотомии, одну сторону которых должен выбрать человек, прежде чем взаимодействовать с другими людьми.

5. В результате когнитивного процесса социальной категоризации окружающего мира возникают этнокультурные общности, основное предназначение которых состоит в формировании единого смыслового пространства, необходимого для взаимопонимания людей. Стержень смыслового пространства составляют этнокультурные ценности. Приоритетными являются ценности индивидуального характера, отражающие потребности личностного развития: здоровье, свобода, независимость, и ценности социального характера, отражающие потребности нормальных взаимоотношений с людьми: защита семьи, настоящая дружба, верность, честность.

6. Приоритет ценностей индивидуального и социального характера свойствен людям с ориентацией на индивидуалистический тип культуры. Для людей с ориентацией на коллективистический тип культуры важны также ценности, поддерживающие единство общности: национальная безопасность, социальный порядок, мир на Земле.

7. Психологическим средством защиты смыслового пространства является этнокультурная дистанция. Субъективно оцениваемая длина дистанции рассматривается как показатель этнической толерантности. В

ситуации межэтнического конфликта толерантность людей, не принимающих участие в конфликте, снижается по отношению к обеим конфликтующим сторонам. Люди психологически дистанцируются от участников конфликта и стараются найти союзников, психологически расширяя и усиливая свою общность.

Достоверность данных и обоснованность выводов, полученных в эмпирическом исследовании, обеспечена теоретико–методологической базой, применением надежных и апробированных методов эмпирического исследования, достаточно большим объемом выборки, соблюдением необходимых конкретно-методологических требований, использованием современного инструментария математической обработки данных.

Апробация работы проведена на заседании кафедры социальной психологии факультета психологии СПбГУ. Материалы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Научно-практической конференции «Психология – науке и практике» (Новосибирск, 1989); Научной конференции «Человек в изменяющемся мире» (Санкт-Петербург, 1993); Научной конференции «Социально-психологические проблемы человека» (Санкт-Петербург, 1994); Научно-практической конференции «Психология: итоги и перспективы» (Санкт-Петербург, 1996); Научно-практической конференции «Кто он россиянин будущего века?» (Санкт-Петербург, 1997); Первой Конференции секции этнической психологии при Российском психологическом обществе «Этническая психология и общество» (Москва, 1997); Научно-практической конференции «Проблемы и перспективы гуманитарного образования в эпоху социальных реформ» (Санкт-Петербург, 1999); Научной конференции «Психология спорта» (Санкт-Петербург, 2000); Научной конференции «Образование и психология» (Санкт-Петербург, 2001); Научной конференции «Фундаментальные проблемы психологии: личность в исторической психологии» (Санкт-Петербург, 2002); Научно-практической конференции «Психология и политика» (Санкт-Петербург, 2002).

Структура диссертации состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы, включающего 557 наименований (405 – на русском и 152 – на иностранных языках), семи приложений. Объем основного текста состоит из 412 страниц. В тексте диссертации имеются 19 таблиц, 7 рисунков. В приложении представлены методические материалы и результаты первичного анализа данных, представлено 124 таблицы, 34 корреляционных плеяды, 3 рисунка, 8 гистограмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Общность как предмет социально-психологического исследования» рассматриваются понятие и основные признаки социальной общности. Понятия общности и общества трактуются Ф. Теннисом в качестве идеальных типов, как два полюса континуума, на котором размещается любое из возникающих социальных образований.

В первом параграфе описаны основные различия между общностью и обществом. Существует несколько критериев различий. Первый критерий предложил Ф. Теннис. По его мнению, в основе образования общностей лежит воля людей. Человеку свойственны два типа воли: сущностная и избирательная. Сущностная воля иррациональна, внеиндивидуальна, основана на эмоциональных, аффективных, инстинктивных влечениях. Сущностная воля составляет основу общности. Избирательная воля – это суверенная воля индивида, способного сделать выбор, опираясь на рациональное решение. Она составляет основу общества.

Второй критерий Ф.Тенниса опирается на различия в целях деятельности. В общности деятельность людей направлена на удовлетворение внутренних потребностей, не предполагается обмен результатами труда с другими общностями. В обществе деятельность человека направлена на взаимный обмен товарами.

Третий критерий указывает на фундамент общности. Ф.Теннис различал три типа социальной близости: 1) близость географическая: село, коммуна, приход, нация; 2) близость психологическая или кровнородственная; 3) близость духовная, «родство умов». Общность основана на близости, а общество – на интересе, свободе выбора.

Четвертый критерий выявляет способ возникновения общности. Общность – это естественное, спонтанное образование. Ее сущность экзистенциональна. Вступление в общность не предполагает осознанного выбора. Общество представляет собой сознательное социальное объединение, основанное на договоре, свободном входе и выходе.

Пятый критерий – общность и общество формируют разные типы социальных отношений. Первый тип отношений строится на принципах равенства. Второй тип отношений построен на власти и иерархии. В общности доминируют отношения равенства, в обществе – власти и иерархии.

Шестой критерий определяется природой конфликта. В общности доминируют отношения солидарности, охватывающие широкую и неопределенную сферу жизни. Ф. Теннис называет их «общностью судьбы». Общество характеризуется борьбой интересов различных групп людей, стремлением к компромиссам.

Седьмой критерий различий предложен Т. Парсонсом и заключается в целях вступления в отношения или поддержания их. Общинные отношения – это отношения общего, неопределенного типа, включающие в себя

множество вспомогательных целей, часто не осознаваемых. В обществе это ограниченные цели, конкретный обмен благами или услугами.

Восьмой критерий основан на правовых обязательствах. В общности обязательства, как правило, не конкретизированы и не ограничены. Вступая в общинные отношения, партнеры принимают на себя обязательства, материального либо идеального плана, подкрепляемые моральными санкциями. В обществе права и обязанности партнеров ограничены рамками договора, определены правовыми санкциями.

Девятое различие заключается в институциональных нормах. В общности система институционального контроля носит неформальный характер. В обществе эти нормы образуют систему контроля и задают совокупность всевозможных правил.

Десятый критерий опирается на способы проявления социальных установок. В общинных отношениях находят выражения глубоко лежащие, постоянные установки. Действия, совершаемые человеком под влиянием этих установок, получают символическое значение. С подобными символами связаны чувства. Единство установок и ценностей отражает скорее принадлежность к общности, чем к обществу. В обществе установки более динамичны и рациональны, ценности многообразны и противоречивы.

Во втором параграфе показано, что понятие общности является ключевым в социальных науках и, прежде всего, в социальной психологии. В.А. Ядов предлагает рассматривать понятие «общность» в качестве основополагающей категории социологического анализа. Он перечисляет много различных признаков общности, однако решающим он считает процесс самодвижения, развития социального целого. Источник этого самодвижения заложен внутри самой социальной общности, как столкновение интересов социальных групп, классов, других социальных образований. Интегрирующим признаком социальной общности является единый интерес различных людей, который и объединяет их в единое целое.

Современные ученые предлагают в качестве интегрирующего признака не только интерес, но и другие социальные или социально-психологические явления. Так, Б.Д. Парыгин выделяет общение и его характеристики как интегрирующие показатели общности. Он называет три значения понятия «общность»: 1) общность как духовная солидарность; 2) общность как взаимопонимание людей; 3) общность как чувство «мы».

Понятие общности в научной литературе является синонимом понятий социальная система, малая или большая группа, масса, толпа. Оно отражает потребность людей жить сообществами и чувствовать свое единство, солидарность. Социологический аспект понятия «общность» подчеркивает ее материальный характер. Общность для социологов – это реальная социальная группа. Психологический аспект понятия «общность» отмечает ее идеальный характер. Общность для психологов – это близость, единство взглядов, ценностей, установок.

Понятие общности широко применяется в зарубежной социальной психологии. К.Левин основой формирования общности считал эмпатию. По мнению Дж.Келли, общность создается на основе единого истолкования опыта. Э.Аронсон в качестве фундамента общности рассматривал нормы равенства или справедливости, которые регулируют отношения между людьми. Он выделяет два типа отношений. Первый тип – общинные отношения (communal relationships) – это взаимоотношения, построенные на основе норм равенства. Люди обеспокоены потребностями другого человека. Второй тип – отношения обмена (exchange relationships) регулируются нормами справедливости при распределении вознаграждений и затрат. Отношения в современном обществе регулируются нормами справедливости и являются отношениями обмена. В социально-психологической общности доминирующими являются нормы равенства.

Понятие «социальная общность» достаточно часто употребляется как синоним понятий «большая группа», «масса», «толпа». Термин «масса» широко использовали З.Фрейд, Х.Ортега–и–Гассет, Э.Канетти и др.

Во второй главе «Классификации социальных общностей» отмечается, что одним из способов всестороннего изучения общностей в социальных науках является их классификация. В социальном мире существует огромное количество общностей различного типа и порядка. Мы обнаружили шесть научных подходов к классификации социальных общностей. Глава включает шесть параграфов, каждый из которых посвящен конкретному научному подходу.

Первый – социально-психологический подход – основан на нескольких критериях. В современной отечественной психологии широко известны классификации Г.М.Андреевой, Б.Д.Парыгина, Е.С.Кузьмина, А.Л.Свенцицкого, И.П.Волкова, Н.Н.Обозова, А.И.Донцова, А.А.Петровского, Г.Г.Дилигенского, Л.И.Уманского, А.Г.Ковалева, Я.Л.Коломинского, В.Е.Семенова, И.Р.Сушкова. Первым социально-психологическим критерием может служить дихотомическое деление людей на две группы – «свои» и «чужие». Дихотомия «мы–они» является универсальной психологической категорией самосознания людей, принадлежащих к любой социальной общности. Вторым критерием выступает случайность – историческая предопределенность образования общности. Третьим критерием является время ее существования. Четвертый критерий – структурная целостность общности. Пятый критерий различает социальные общности на основании специфики психического склада.

Второй – количественный подход – дифференцирует общности по принципу численности людей, являющихся их членами. Подробные классификации разрабатывали Б.Ф.Поршнев, Б.Д.Парыгин, Б.А.Грушин. Они выделяли глобальные и локальные общности. Мы также классифицировали социальные общности с позиций количественного подхода, определяя три типа: 1) *микрогруппы* – немногочисленная общность людей, находящихся между собой в непосредственном личном контакте и взаимодействии;

2) *мезогруппы* – относительно многочисленная общность людей, находящихся в опосредованном функциональном взаимодействии;
3) *макрогруппы* – многочисленная общность людей, находящихся в социально-структурной зависимости друг от друга.

Третий – естественнонаучный подход – связан с представлениями о человечестве как единой общности всех людей на нашей планете. Подобное понимание общности встречается в трудах А.С.Лаппо–Данилевского, В.И.Вернадского, П.Тейяра де Шардена.

Четвертый – социологический подход – обнаруживает семь критериев для классификации социальных общностей: Первый критерий – это уровень развития мышления (О.Конт, Дж.Фрэзер). Второй критерий – логическое восхождение от простого к сложному (Э.Дюркгейм, П.А.Сорокин, С.С.Фролов). Третий стратификационный критерий (П.А.Сорокин, Б.Барбер). Четвертый классовый критерий (Ф.Джеймс, Д.Гилберт, И.А.Каль). Пятый структурно-функциональный критерий (Т.Парсонс). Шестой эволюционный критерий (Т.Парсонс, Д.Белл, О.Тоффлер). Седьмой атрибутивный критерий (Н.Тиэ). Множество критериев, положенных в основу социологических классификаций, начиная от различных типов мышления и заканчивая типами групповой идентификации, показывают неразрывную связь между психическими и социальными явлениями.

Пятый – культурологический подход – опирается на три критерия. Во-первых, это критерий универсальной эволюции культурных общностей (Э.Тайлор, Л.Э.Уайт, Дж.Х.Стюард, М.Коул). Во-вторых, цивилизационный критерий (О.Шпенглер, Н.Данилевский, П.А.Сорокин, К.А.Виттфогель, М.Маклюэн, Ж.Аттали). Понятия культуры и цивилизации не тождественны. Большинство ученых соглашаются с тем, что цивилизации – это и определенный уровень развития культуры, и определенный тип культуры. Поэтому можно говорить о культурных и цивилизационных общностях. О.Шпенглер называл цивилизации «высокими культурами», Н.Данилевский – культурно-историческими типами, П.А.Сорокин – «социально-культурными суперсистемами», Н.Бердяев – «великими культурами», А.Д.Тойнби – культурными общностями. В-третьих, кросс–культурный критерий (Ф.Боас, М.Мид, Р.Бенедикт, Г.Триандис, Г.Хофстед, Р.Д.Льюис). Данный критерий предполагает сравнение ценностей и особенностей психики и поведения людей различных культурных общностей.

Шестой – этнологический подход. Социально-деятельностную трактовку понимания природы этноса предлагали Ю.В.Бромлей и Э.С.Маркарян; биологическую – Л.Н.Гумилев; социально-информационную – С.А.Арутюнов, А.А.Сусоколов, Н.Н.Чебоксаров; экоадаптивную – В.П.Алексеев; социально-психологическую – Н.М.Лебедева, З.В.Сикевич, Т.Г.Стефаненко, Ю.П.Платонов; аксиологическую – А.О.Бороноев и П.И.Смирнов. Этнологический подход опирается на следующие критерии: исторический (Ю.В.Бромлей, Дж.К.Фейблман); ареальный (А.Л.Кребер, Дж.П.Мердок); лингвистический; этническая систематика Л.Н. Гумилева.

Логика нашего исследования предполагала выяснение того, что является первопричиной образования общности, какая сила заставляет людей объединяться для совместного бытия. Такой силой, с нашей точки зрения, является феномен социального.

Третья глава «Феномен социального как основы общности» посвящена теоретическому анализу феноменологии социального. Необходимость выявления механизмов формирования, функционирования и стабильности общности, потребовала разрешения следующих вопросов: в каких конкретно феноменах проявляется глубинное содержание социальной жизни? связана ли социальная жизнь с психической? что является доминирующим компонентом этой взаимосвязи? Ответы на эти вопросы ученые пытаются найти в ходе научной дискуссии на тему: «О соотношении биологического, психического и социального».

С нашей точки зрения, трудности в разрешении этой проблемы связаны с тем, что логически и научно не определены понятия, используемые в данной дискуссии. Противоречивое понимание природы социального приводит к неоднозначности толкования данного термина.

В первом параграфе «Биологизаторское направление» проанализированы теории социальных инстинктов, популярные в социологии, социальной психологии, психоанализе. Теорию инстинктов социального поведения развивали Г.Спенсер, У.Г.Самнер, У.Макдугалл, В.Троттер, Р.Д.Коллингвуд, В.Парето, Т.Б.Веблен, В.М.Бехтерев, А.А.Богданов, П.А.Сорокин, А.Гелен, З.Фрейд, К.Г.Юнг, Т.Дои, Н.Элиас. По мнению С.Московичи, связь между энергией инстинкта и человеческими отношениями, по-видимому, прервана. Но так ли полностью современный человек освободился от влияния инстинктов?

Существование социального инстинкта доказывают различные социально-психологические эксперименты. Психологическими проявлениями социального инстинкта являются эффекты социальной фасилитации и чувство принадлежности к общности. Это две базовые инстинктивные реакции. Люди реагируют на присутствие друг друга бессознательно и инстинктивно. Эффект социальной фасилитации проявляется как инстинктивное усиление в психике человека доминантных реакций упрощенного типа в присутствии других людей. Проявление социальной фасилитации доказывает, что социальный инстинкт существует и является нитью, связывающей биологическое, психическое и социальное воедино. У человека также есть врожденная, инстинктивная потребность принадлежать к социальной группе. Эта потребность проявляется в любом обществе и любой культуре. Однако человек с помощью воли способен контролировать свои инстинкты.

Во втором параграфе «Социологическое направление» рассматривается идея специфичности социального, выдвинутая Э.Дюркгеймом. Он отрицал роль социальных инстинктов в общественной жизни. Самым элементарным проявлением социального, по мнению

Э.Дюркгейма, является взаимодействие. Природу социального с точки зрения взаимодействия раскрывали П.А.Сорокин, Т.Парсонс, Р.Бейлз, Дж.Хоманс, Д.Картрайт, А.Зандер, С.Аш, А.И.Донцов.

Выводы, сделанные на основе социологического анализа, состоят в следующем. Во-первых, понимание Э.Дюркгеймом социального многозначно и противоречиво. С одной стороны, элементарным социальным фактом он считал взаимодействие, как специфическое явление, внешнее принуждающее начало по отношению к индивидам. С другой стороны, он был вынужден согласиться с тем, что существует внутреннее психическое чувство, такое как религия, которое общество внушает своим членам. Именно оно является конкретным воплощением социального. Во-вторых, современные французские социологи отказались от социологического детерминизма Э.Дюркгейма. Следуя парадигме П.А.Сорокина, они доказывают, что социальное проявляется там, где возникает психическое взаимодействие между людьми. В-третьих, социальное обладает принудительной силой по отношению к индивиду. Социально-психологические эксперименты доказывают факт принуждения во время взаимодействия.

Реакцию индивида на принуждение со стороны других членов группы С.Аш обозначил термином «конформизм». Ни в одном из экспериментов С.Аша, М.Шерифа, Р.Кратчфилда не было явного и жесткого принуждения, не было поощрения за согласие с группой или наказаний за сопротивление групповому давлению. Тем не менее, люди добровольно подчинялись групповому давлению и проявляли конформизм. В целом, конформная реакция, подчинение индивида принуждению со стороны группы людей в процессе группового взаимодействия – это и есть то самое проявление социального, которое имел в виду Э. Дюркгейм.

В третьем параграфе «Психологическое направление» проанализированы иные истоки понимания природы социального. Они заложены в феноменологии Э.Гуссерля, теории социального конструирования действительности А.Щюца, социологии знания П.Бергера и Т.Лукманна, символическом интеракционизме Дж.Г.Мида, когнитивном направлении в социальной психологии, теориях социальной идентичности Г.Тэджфела и самокатегоризации Дж.Тернера.

Сущность психологического подхода может быть охарактеризована, как стремление объяснить социальное поведение посредством изучения познавательных процессов. Независимо друг от друга вышеупомянутые ученые пришли к мысли, что социальное создается сознанием человека, является когнитивным конструктом. Цель психологических исследований состоит в поиске «минимального основания социального». Экспериментально обнаружено, что социальная категоризация возникает при межгрупповом взаимодействии. Человек начинает классифицировать окружающий социальный мир на категории «мы» и «они» и строит групповую идентичность. Феномен социального необходим людям для установления единого смыслового поля.

По нашему мнению, понятие социальная категоризация Г.Теджфела и Дж.Тернера близко понятию типизация А.Шюца. Они описывают одно и то же явление – когнитивную способность человека классифицировать окружающий мир, прежде всего социальный мир. Представление Дж.Мида об обобщенном другом дает индивиду такую возможность. Категория «мы» и категория «они» в персонифицированном виде предстают перед нами как обобщенный другой. Таким образом смыкаются феноменология, символический интеракционизм и когнитивная психология. Социальное предстает как продукт когнитивных психических процессов.

В четвертом параграфе описывается теоретическое обоснование концепции. Проведя анализ научной литературы, мы пришли к выводу: социальное в природе человека имеет три стороны проявления. Опираясь на биологическую природу человека, социальное проявляется, как социальный инстинкт. Как специфическая реальность социальное существует в виде взаимодействия людей, интеракции. Психическая сущность в социальной природе человека представлена когнитивными процессами социальной категоризации окружающего мира с целью установления между людьми единого смыслового поля для наиболее эффективного их взаимопонимания.

Понятие социального многозначно, но природа человека едина. Биологическое, психическое и социальное составляют взаимосвязанную триаду. Связь социального с биологическим осуществляется посредством социальных инстинктов. Связь социального с психическим осуществляют когнитивные процессы категоризации окружающего социального мира. Социальное как специфический феномен проявляется в виде взаимодействия индивидов. Таким образом, мы имеем три стороны, три ипостаси социального: социальные инстинкты, социальное взаимодействие и когнитивные процессы социальной категоризации окружающего мира. Так взаимосвязью биологической, психической и социальной природы обеспечивается целостность человека. Проявление трех сторон социальной природы человека представлено на рис.1.

Рис.1. Три стороны проявления социальной природы человека.

Социальный инстинкт – это основанное на биологической природе человека проявление социального. Не существует социальных видов поведения людей, которые не были тем или иным образом врожденными. Именно инстинкты, возникая в биологической природе человека, проходя через его психические структуры, служат нитью, связывающей

биологическое и социальное. Существование социальных инстинктов доказывают различные социально-психологические эксперименты. В поведении людей социальные инстинкты проявляются как чувство принадлежности к группе и социальная фасилитация в ответ на присутствие других.

Социальное взаимодействие – это обмен между людьми различными представлениями, верованиями, чувствами, идеями, действиями. Оно имеет психическую природу и отражается в сознании людей. Социальное взаимодействие проходит три стадии. На первой стадии предмет взаимодействия сосредоточен в психике людей. На второй стадии предмет взаимодействия принимает непсихическую форму, превращаясь в символ. На третьей стадии он снова получает психическое бытие в воспринявшем его субъекте. Для эффективного взаимодействия необходимо единообразное проявление и понимание символики. Функцию создания такого единообразия осуществляют процессы социальной категоризации окружающего мира.

Категоризация – это способ познания посредством классификации и типизации предметов окружающего мира с использованием наиболее общего понятия, выражающего одно из основных отношений бытия. *Социальная категоризация* – это один из видов категоризации, то есть способ познания с помощью классификации и типизации окружающих людей. Социальная категоризация возникает только в отношений людей и самого себя.

С нашей точки зрения, социальное выступает в качестве необходимого условия взаимопонимания людей, живущих в едином смысловом пространстве. В то же время социальное создает барьеры для взаимопонимания людей, использующих для жизни различные смысловые пространства. Индивид, категоризируя людей на своих и чужих, преследует две цели. Во-первых, он старается добиться взаимопонимания в едином смысловом пространстве, находясь среди тех, кого он отнес к категории «мы». Во-вторых, он старается сохранить свою неприкосновенность и безопасность, попадая в иное смысловое пространство, взаимодействуя с теми, кого он отнес к категории «они», чужими. Создание тайных смыслов, понятных для своих и не ясных для чужих, является главным предназначением социального как когнитивного конструкта. Такие тайные смыслы заложены в средствах вербальной и невербальной коммуникации. Единое смысловое поле – это порождение культуры, а критерии отбора того, кого можно допускать в это смысловое поле, а кого следует остерегаться, это функция социального.

Наша концепция состоит в следующем. В целостном поведении человека присутствуют все три варианта проявления социального. В зависимости от того, какая сторона социального доминирует в конкретной ситуации: социальные инстинкты, социальное взаимодействие или социальная категоризация, возникают три основных типа общности. Доминирование социальных инстинктов над другими двумя сторонами социального мира имеет место в кратковременной общности – толпе.

Доминирование социального взаимодействия характерно для общества. Доминирование процессов социальной категоризации свойственно этнокультурным общностям.

Подобное понимание влияния того или иного типа социального отнюдь не означает, что другие стороны социального не имеют никакого значения в данной общности. Речь идет не о проявлении принципиально нового группообразующего свойства, а о смене принципа построения общности, о последовательном разворачивании природы социального. Триединое проявление социального характерно для целостного поведения человека в малых группах. В общностях большего размера поведение человека дифференцируется в зависимости от преобладания одного из видов социального. Наша цель состоит в том, чтобы эмпирически доказать преобладание теоретически обнаруженных сторон социального в тех или иных видах общности.

Различные объединения людей базируются на основе проявлений социального. В малых группах постоянный и непосредственный контакт людей требует, чтобы все три вида социального проявлялись одновременно. Люди инстинктивно реагируют на присутствие друг друга (социальная фасилитация), оказывают принуждающее влияние на партнера при взаимодействии (конформизм), осуществляют когнитивные процессы социальной категоризации (идентификация, сравнение, атрибуция). В больших группах непосредственные контакты отсутствуют или крайне кратковременны. Равновесие в проявлениях социального в большой группе нарушается, одна из сторон проявлений социального начинает доминировать.

Четвертая глава «Психология толпы» посвящена анализу протекания психических процессов человека в толпе. Здесь кардинально меняется психика. Основными регуляторами поведения становятся инстинкты. Когнитивные процессы, направленные на познание и категоризацию окружающего мира, значительно ослабевают. Взаимодействие между людьми становится односторонним, правила и нормы утрачивают свою регулирующую функцию. Особенно сильные изменения психический мир человека претерпевает в толпе, приведенной в определенное возбужденное состояние. Человек на некоторое время утрачивает культуру, и его психика проявляется в «неокультуренном» виде. Доминирование инстинкта приводит к ослаблению воли, и человек психологически и социально выпадает из рамок культуры и становится беззащитен перед внушающим воздействием. В настоящее время для психолога толпа представляет единственный вариант изучения психики, не подверженной культурному влиянию.

В первом параграфе «Теоретические исследования толпы в западной психологии» проанализированы взгляды Г.Ле Бона, Г.Тарда, С.Сигеле, О.Кабанеса, Л.Насса, П.А.Сорокина, З.Фрейда, С.Московичи. Г.Ле Бон первым сформулировал парадигму изучения толпы, сосредоточив внимание на трех проблемах: изучение психики и поведения индивида в толпе;

изучение поведения толпы как целостного образования; изучение влияния вождя на поведение толпы. С.Московичи сформулировал основной постулат социальной психологии: все, что является коллективным, бессознательно; все, что бессознательно, является коллективным. Толпа, являясь коллективной формой поведения, пробуждает в человеке бессознательное. Прорыв бессознательного в сознание побуждает человека к коллективным формам поведения. Итак, открытие психологии толпы в конце XIX в. послужило основой обнаружения феномена коллективного бессознательного.

Во втором параграфе «Теоретические исследования толпы в российской психологии» показано, что впервые в мировой науке проблему психологии толпы поставил Н.К.Михайловский в 1879 г. Он первым предпринял попытку выявить природу бессознательного в массовом поведении. Н.К.Михайловский считал, что бессознательное содержит не дошедшие до порога сознания человека факты и проявляется в виде механизма автоматического подражания движениям. Бессознательное подражание – это необходимое дополнение к сознательной деятельности людей.

Несмотря на устоявшееся мнение о том, что идея существования бессознательных слоев психики принадлежит единолично З.Фрейду, видимо, это не так. Уже в конце XIX в. мысль о наличии бессознательных психических элементов появилась в научном сообществе. В России Н.К.Михайловский, во Франции Г.Ле Бон, в Австрии З.Фрейд начинают размышлять о сущности бессознательного. С большой долей вероятности можно утверждать, что приоритет открытия коллективного бессознательного и его особой роли в массовых процессах принадлежит российскому ученому Н.К.Михайловскому.

Проблемой бессознательных инстинктивных механизмов функционирования психики интересовался и В.М.Бехтерев. Он отмечал, что воздействие на людей в толпе осуществляется с помощью внушения.

Большое внимание психологии толпы уделял В.Н.Войтоловский. «Колыбелью всякой общественности оставалась и остается толпа», – подчеркивал он. Социальные инстинкты действуют на волю, чувства и активность людей.

Б.Д. Парыгин специально занимался проблемами массовой психологии. Он отмечает, что массовая психология многолика по своим проявлениям и не сводится к психологическому состоянию и поведению толпы. Толпа – это всего лишь наиболее яркое и концентрированное проявление того, что свойственно большой массе людей: экзальтация, эмоциональный максимализм, внушаемость, готовность к немедленному действию, завышенные ожидания, преклонение перед героем. В толпе сознательная личность исчезает, при этом чувства и мысли всех участников приобретают одно и то же направление. Чувство ответственности, сдерживающее отдельного индивида, совершенно исчезает в толпе. Индивид приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему

поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дал бы волю, будь он один. В толпе он не склонен к обузданию этих инстинктов, потому что толпа анонимна.

На взгляд С.К.Рощина, в западной науке принято слишком широкое толкование понятия «толпа». Сюда включают разные формы социальных движений. «С психологической точки зрения под толпой следует понимать изначально неорганизованное скопление людей, не имеющих общей осознанной цели и, как правило, находящихся в состоянии эмоционального возбуждения», – отмечает он.

Интерес к проблемам толпы в России в последнее время возрастает в связи со сложностью политической и экономической ситуации в стране, межэтническими конфликтами, ростом терроризма. Знание и понимание психологии толпы, содержания коллективного бессознательного может способствовать разрешению многих социальных проблем.

В третьем параграфе «Экспериментальные исследования массового поведения в американской психологии» отмечается, что американские психологи сосредотачивают свое внимание на поведении индивида, а не толпы в целом. N.Meir, G.Mennenga, H.Stoltz, J.French, H.Kelley, B.Latane, J.Darley, J.Rodin, D. Batson, H.A.Hornstein, J.Marton, K.Sole, S.Milgram провели много экспериментов, открыв ряд социально-психологических эффектов: эффект невмешивающегося свидетеля; эффект социальной уступчивости и эффект притягательной силы большой группы людей.

Так, эффект «невмешивающегося свидетеля», обнаруженный Б.Латанэ и Дж.Дарли, означает, что число свидетелей трагического происшествия влияет на оказание помощи жертве. Присутствие большого количества людей на деле уменьшает вероятность того, что хоть кто-то придет на помощь. Б.Латанэ выявил условия, которые способствуют тому, что люди приходят на помощь друг другу: 1) чувство общей судьбы или общности, возникающее у людей, связанных едиными интересами, средой обитания; 2) невозможность уклониться от ситуации, например, прямая просьба о помощи; 3) убеждение в том, что ситуация критическая, чрезвычайная; 4) способность принять на себя персональную ответственность за вмешательство в ситуацию; 5) помощь оказывается чаще в том случае, если человек уверен, что только он один знает о чрезвычайной ситуации.

Большое количество интересных и виртуозных экспериментов провел С.Милграм. Задача его исследования состояла в том, чтобы выявить механизмы соблюдения социальных норм. Так, один из экспериментов проходил в метро Нью-Йорка. С.Милграм отмечает, что повседневная деятельность людей подчиняется резидуальным нормам, которые определяются по двум критериям: 1) большинство людей согласны с ними и автоматически их выполняют; 2) эти нормы остаются незаметными до тех пор, пока не происходит их нарушение. Помощники С.Милграма нарушали резидуальные нормы, обращаясь с просьбой уступить место в вагоне метро.

Большинство испытуемых уступали свое место. Таким образом, был обнаружен «эффект социальной уступчивости», проявляющийся как нежелание отстаивать резидуальные правила, т.е. официально не согласованные (бессознательно установленные) нормы.

Эффект «притягательной силы большой группы людей» показывает, что величина группы влияет на желание человека присоединиться к ней. С.Милграм экспериментально установил, что численность стимульной группы оказывает существенное влияние на количество людей, присоединившихся к ней.

Четвертый параграф «Феноменология психологии толпы» посвящен описанию основных характеристик психологии толпы. Это – особая форма, постепенно приобретающая кольцеобразный вид; ролевая дифференциация людей; потребность в вожде; плотность взаиморасположения людей; их анонимность; деиндивидуализация; слухи как основная информация, циркулирующая в толпе; паника как состояние, сопровождающееся практически полным отсутствием когнитивной направленности психики.

В пятом параграфе «Эмпирическое и экспериментальное исследование психологии человека толпы» представлены результаты собственного исследования. В задачи исследования входило: 1) выявление поведенческих, эмоциональных и когнитивных особенностей человека толпы; 2) изучение специфики массового поведения жителей Санкт-Петербурга. Методы исследования: 1) контент–анализ научной и публицистической литературы по проблемам толпы; 2) наблюдение; 3) эксперимент; 4) тестовые методики, определяющие личностные особенности человека в нормальном состоянии и в состоянии, возникающем под влиянием процессов, происходящих в толпе. Гипотезы исследования:

Первая гипотеза. *Поведение человека в толпе не зависит от культуры, оно имеет естественную природу. Поведение толпы в России по своим проявлениям не отличается от поведения толпы в других странах.* Контент–анализ литературы (отечественной и зарубежной), в которой дается описание поведения людей, попавших в толпу, многократные наблюдения (зафиксированы 179 случаев) дали нам возможность описать психическое состояние “человека толпы”:

1. Уменьшение или полное прекращение общения на межличностном уровне с помощью вербальной коммуникации.
2. Бесцельность движение и перемещений в толпе, что проявляется в повышенной агрессивности людей, психомоторном возбуждении, низком контроле и координации движений, склонности к однотипным движениям.
3. Высокая импульсивность в действиях участников толпы, быстрый отклик на указы и призывы лидера.
4. Подражание движениям и поведению лидера и активных участников.

5. Высокое эмоциональное возбуждение, проявляющееся в частых выкриках отдельных слов, фраз, междометий, в не сосредоточенном взгляде, бегающих глазах, в нервности, порывистости движений.

6. Эмоциональная лабильность, проявляющаяся в виде частой смены настроений, в легкости впадения в состояние ярости, гнева или восторга.

7. Высокая категоричность в оценках, мнениях. Отсутствие чувства меры.

8. Потребность в простых решениях, не требующих умственной работы.

9. Неспособность к созидательной деятельности.

10. Возможность возникновения у некоторых членов толпы слуховых, зрительных, обонятельных иллюзий и галлюцинаций.

11. Возможность у отдельных членов толпы (психически и нервно больных) возникновения припадков с судорожным синдромом.

12. Склонность участников толпы сбиваться в более плотную группу.

Наши наблюдения и контент–анализ литературы, описывающей поведение толпы в разных странах мира (Россия, Китай, США, Италия, Германия, Япония, Пакистан) показывают, что культурные различия в поведении людей стираются, и это приводит к совершенно одинаковому поведению. Поведение людей, проживающих в разных странах мира и принадлежащих к различным этносам и религиям, в толпе становится однотипным. Человек как бы выпадает из культуры, приходит в первобытное состояние, где полными властелинами психики являлись инстинкты.

Вторая гипотеза. *Человек, оказавшись в толпе, находящейся в определенном возбужденном состоянии, испытывает серьезные изменения в протекании психических процессов*. В ходе исследования было обнаружено, что человек в толпе не может быть объектом эмпирического исследования, так как его внимание сконцентрировано не на решении предложенной задачи, а на поведении окружающих людей. Поэтому применялась специальная процедура исследования. Были сформированы экспериментальная (56 человек) и контрольная выборки (20 человек), состоящие из студентов с.-петербургских вузов (РГПУ им. А.И.Герцена, СПбГУП, СПбГУ). Предметом исследования служили когнитивные и личностные характеристики людей, находящихся под влиянием психологии толпы. Замеры проводились во время веселого праздника во дворе университетов (РГПУ им. А.И.Герцена и СПбГУП). Группу студентов неожиданно приглашали на практические занятия, которые предполагали заполнение тестов. Затем тех же студентов через две недели просили повторно спокойно заполнить тесты. Методы исследования: 1) тест АКТ-70, измеряющий «поленезависимость–полезависимость»; предложенный Х.Уиткиным, 2) тест УСК, измеряющий уровень субъективного контроля; 3) тест «Склонность к риску», разработанный Г.Шубертом.

Предполагалось, что в состоянии возбуждения, возникшего под воздействием толпы, у испытуемых, во-первых, меняется когнитивный стиль, они становятся более зависимыми от поля; во-вторых, снижается уровень субъективного контроля; в третьих, повышается склонность к риску.

Результаты исследования выявили различия между ответами испытуемых, находящихся под влиянием толпы, и их ответами в спокойной обстановке.

Выводы:

1. Под влиянием толпы у человека возрастает полезависимость, внимание полностью сосредоточивается на окружающих людях, их поведении и словах. Так, t-критерий различий между показателями полезависимости в состоянии, возникшем под влиянием толпы, и в нормальном состоянии равен –3,719 и значим на 0,05%-ном уровне.

2. Наблюдается резкое снижение уровня субъективного контроля у экстерналов, t-критерий равен –2,709 и значим на 0,05%-ном уровне. У интерналов различия в уровне субъективного контроля в толпе и в нормальном состоянии не значимы. То есть, под влиянием толпы попадают люди с экстернальным локусом контроля. Люди с интернальным локусом контроля более устойчивы к влиянию толпы.

3. В толпе у людей существенно возрастает склонность к риску, t-критерий равен +4,002 и значим на 0,05%-ном уровне.

Третья гипотеза. *Имеются некоторые кросс–культурные различия в массовом поведении российских и американских испытуемых*. (Под массовым поведением имеется в виду не толпа, а поведение прохожих на улицах, в метро, в очереди). Предполагалось, что россияне (жители Санкт-Петербурга) ориентированы на взаимопомощь в большей степени, чем, например, американцы (жители Нью-Йорка), и проявляют в ситуациях массового поведения большую ассертивность. Методы исследования: эксперимент и наблюдение, сравнение с данными, полученными Б.Латанэ и С.Милграмом.

Было обнаружено, например, что феномен «невмешивающегося свидетеля» в России имеет специфику. Жители Санкт-Петербурга более склонны оказывать помощь незнакомым людям, чем жители Нью-Йорка. Мы провели следующий эксперимент. Летом 2000 г. на ступенях магазина помощник экспериментатора изображала сердечный приступ. Предметом исследования служила реакция проходящих мимо людей. Всего была зафиксирована реакция 111 человек. Испытуемые разделились на следующие группы: 1) проходили мимо, не обратив внимания (0%); 2) просто смотрели в сторону человека, попавшего в беду (6,36%); 3) наклонялись и спрашивали, чем могут помочь (70,2%); 4) наклонялись и предлагали лекарство (18,9%); 5) пошли за врачом или вызвали скорую помощь (4,54%). Эти данные мы сравнили с данными Б.Латанэ. Среди американцев 50% никуда не спешащих прохожих и только 10% тех, кто спешит, останавливались, чтобы предложить помощь. Среди русских более 90% людей предложили свою помощь.

Было обнаружено также, что жители Санкт-Петербурга в большей степени способны отстаивать свои права, проявлять ассертивность, чем жители Нью-Йорка. Предметом исследования служила реакция людей на просьбу уступить в метро свое место и на вторжение в очередь. Методом исследования был выбран эксперимент. По процедуре эксперимент повторял эксперименты С.Милграма. Помощники экспериментатора просили у людей,

сидящих в вагоне метро, уступить им свое место, не объясняя причин. Обращаться с этим предложением следовало только к людям одинакового с ними возраста и пола. Всего было создано 48 экспериментальных ситуаций. Во всех случаях помощники экспериментатора получили категорический отказ. Согласно данным С.Милграма, в подобной ситуации 68,3% испытуемых (жители Нью-Йорка) уступили свое место. Среди наших испытуемых (жители Санкт-Петербурга) 100% не уступали, защищали свои права, следовали резидуальным нормам и проявляли ассертивность.

Нами было также зафиксировано 187 случаев вторжения в очередь. Данные наших наблюдений в целом подтвердили результаты экспериментов С.Милграма. Люди, стоящие непосредственно за точкой вторжения, протестовали гораздо чаще, чем люди, занимающие более дальние позиции.

Итак, имеются некоторые кросс–культурные различия в массовом поведении россиян (жителей Санкт-Петербурга) и американцев (жителей Нью-Йорка). По сравнению с американцами россияне более склонны оказывать помощь незнакомым людям, отстаивать самостоятельно свои права, проявлять ассертивность. Было обнаружено, что массовое поведение людей в России (Санкт-Петербург) характеризуется в большей степени как принадлежность к традиционной общности. Массовое поведение людей в США (Нью-Йорк) проявляется как принадлежность к современному обществу.

В шестом параграфе «Психологические причины влияния толпы на человека» описаны различные варианты научного объяснения изменения психики человека в толпе. Вопрос о том, почему психика человека столь резко реагирует на присутствие множества людей, является принципиально важным.

Г.Ле Бон, З.Фрейд, К.Г.Юнг согласны между собой относительно того, что, оказавшись в толпе, индивид впадает в эмоциональное состояние, характерное для человека на примитивной стадии развития. Они исходят из предположения, что групповая психология была первоначальной формой человеческого сознания, и утверждают, что в условиях стресса и толпы эта форма сознания снова выдвигается на передний план. Контакт сознания с первозданным слоем психики выпускает на свободу энергию, дремлющую в обычное время. Вырвавшаяся на свободу энергия освобождает психику от навязанных ей культурой и сознанием стандартов и ограничений. Так в толпе человек впадает в первобытное состояние, утрачивает культуру.

К.Левин отмечал, что в толпе индивид подвергается сильному влиянию ситуации, поведение человека становится «полевым», он впадает в состояние регрессии, контроль сознание ослабляется, высвобождаются инстинкты и привычки.

Возможные объяснения возникновения психических феноменов в толпе состоят в следующем:

1. В толпе происходит примитивизация психики, активизация протопсихики, т.е. тех слоев психики, которые существовали уже у древних

людей. Основными регуляторами поведения на уровне протопсихики являются инстинкты.

2. В толпе возникает процесс взаимного эмоционального заражения. Соответственно интенсивность эмоций и их роль в общем объеме функционирования психики резко возрастает.

3. Нахождение в толпе оказывает влияние и на личностную сферу человека. Возникает потеря идентичности, происходит деперсонализация.

4. Когнитивная система человека в толпе оказывается перегруженной. Она адаптируется к перегрузке, минимизируя объем и интенсивность интеллектуальной и коммуникативной деятельности.

С нашей точки зрения, в толпе у человека многократно усиливается процесс социальной фасилитации. Возникает повышенное социальное возбуждение, приводящее к доминантной реакции, направленной на решение элементарных задач. Поведение человека становится примитивным, однотипным, подражательным. Таким образом, нахождение в толпе и подверженность влиянию инстинктов не проходит бесследно для психики современного человека. Лишение человека культуры приводит к серьезным изменениям в психике. Когнитивные и коммуникативные свойства психики коренным образом меняются и приобретают специфические черты.

В пятой главе «Психология социума» доказывается, что социум – это общность, основанная преимущественно на социальном взаимодействии людей. Социальное взаимодействие как взаимообмен между людьми различными действиями и идеями имеет психическую природу и реализуется в сознании людей. По нашему мнению, результат психологического взаимодействия выражается в трех процессах: структуризации общности, создании системы коллективных представлений, установлении равновесия во взаимоотношениях между людьми. Эти процессы укрепляют взаимодействие, определяют направленность, интенсивность, стабильность.

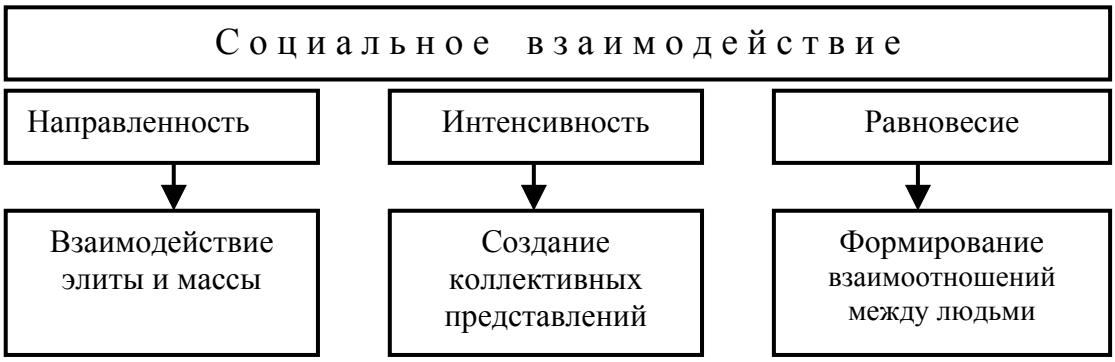


Рис. 2. Процессы социального взаимодействия.

Взаимодействие элиты и массы определяют направленность развития общества. Коллективные представления, выраженные в форме религии, идеологии, доминирующих ценностей, определяют интенсивность социального взаимодействия, силу и энергию общественных проявлений.

В первом параграфе «Теории взаимодействия элиты и массы» показано, что динамика взаимодействия элиты и массы является источником формирования психологии социума. Проанализированы теории Н.Макиавелли, Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса, Х.Ортега–и–Гассета, П.А.Сорокина, М.Вебера, С.Московичи.

Понятия «масса» крайне неопределенно из-за огромного количества синонимов, таких как: множество свободных людей («плебс»), народ («демос»), толпа («охлос»), публика, население страны. В различных трактовках социологов масса понимается как гомогенное множество, противостоящее классу и относительно гетерогенным социальным группам (Р.Милз, Д.Рисмен, Э.Шилз), как проявление уровня некомпетентности, снижение цивилизованности (Х.Ортега–и–Гассет), как результат «массофикации» производства (О.Тоффлер), как общество, характеризующееся тенденцией к устранению социальных различий (Э.Ледерер). Понятие «масса» используется, прежде всего, как социально-психологический термин, характеризующий возникновение некой общности, заставляющей людей вести себя иначе, чем, если бы они действовали изолированно. Специфическими признаками массы являются ее аморфность, открытость границ, анонимность членства, наличие противоположного по смыслу объединения – элиты.

К элите, по мнению Х.Ортеги–и–Гассета, относятся люди особого достоинства. Элита состоит из подвижников, тех, кто строг и требователен к самому себе, кто берет на себя труд и долг. Масса – это множество людей без особых достоинств. К массе относятся те, кто снисходителен к себе, доволен собой, живет без усилий, не стараясь себя исправить и улучшить. Масса – это средний, заурядный человек. То, что раньше в науке понималось, как количество, Х.Ортега–и–Гассет предлагает рассматривать как качественную характеристику. Принадлежность к массе – чисто психологический признак. Любое общество – это динамическое единство элиты и массы.

С.Московичи попытался разрешить проблему: кто и каким образом нарушает и трансформирует порядок в обществе? Объединяя понятия «меньшинство» и «элита», «большинство» и «масса», С.Московичи описал механизм влияния меньшинства, позволяющее ему проводить инновации в жизнь. Деятельность меньшинств основана на следующих непреложных принципах: 1) свергнуть существующие традиции; 2) обратиться к чувствам большинства, вызвать в памяти этих людей образы коллективного прошлого, успешного решения социальных проблем, ощущение солидарности и победы; 3) искренне доказывать наивысшую силу своей веры, своей идеи собственными деяниями и примером служения обществу. Это укрепляет доверие большинства и привлекает его на сторону активного меньшинства. Серией экспериментов С.Московичи доказал, что меньшинство изменяет суждения и аттитьюды большинства, настойчиво выражая свою точку зрения. Основной задачей масс является поддержание традиций. Предназначение элиты состоит в выработке новых идей и проведении

инноваций. Инновации возможны при постоянстве мнений элиты и ее сплоченности.

Во втором параграфе «Теория социальных представлений» доказывается, что содержание психологии социума составляют социальные представления. Впервые теорию социальных представлений разработал Э.Дюркгейм. Он считал коллективные представления основным элементом общественного сознания.

В настоящее время теорию социальных представлений разрабатывает С.Московичи. Он сформулировал четыре положения. Первое – общность поддерживается не столько знаниями и технологиями, сколько мнениями, символами, ритуалами. Должны быть общие представления о том, что такое общественная жизнь, как следует вести себя в обществе, что является справедливым, истинным, прекрасным. Второе – в коллективных представлениях сосредоточена энергия общности. Они являются силой, позволяющей преобразовать людей из пассивных членов сообщества в активных участников коллективных действий. Третье – общности могут выжить, культивируя религиозные или магические представления, отдавая себя во власть иллюзиям, идеологиям, мифам. Четвертое – значимые убеждения, знания и представления берут свое начало во взаимодействии людей и иным способом не образуются.

С.Московичи выдвигает три идеи: примат коллективных представлений над индивидуальными, социальное происхождение этих представлений, принудительная роль представлений. Он разделяет коллективные представления, свойственные традиционным общностям, и социальные представления, свойственные современным обществам.

Мы провели специальное исследование коллективных представлений о русском этносе. С 1991 г. по 2001 г. нами было опрошено 615 человек русской национальности, проживающих в разных городах России (Санкт-Петербург, Мурманск, Тольятти). Метод исследования – свободное приписывание характеристик. Задавался открытый вопрос: «Каковы 10 характерных, по Вашему мнению, черт русского народа?». Таким образом получено 6150 характеристик, которые были сгруппированы экспертами в пять блоков. Итак, коллективные представления русских о своем народе:

1. Коллективистическая ориентация русской культуры (45,52%). На базе этой глубинной ориентации формируются такие поведенческие стереотипы и черты личности, как гостеприимство, взаимопомощь, щедрость, терпимость.
2. Ориентация на духовные ценности (28,29%). О стремлении русских к духовности писали многие философы.
3. Ориентация на справедливость (12,85%). По мнению опрошенных русские люди чаще поступают в соответствии с субъективно понимаемой ими справедливостью, чем в соответствии с объективным правом и законом.
4. Ориентация на лучшее будущее (10,24%). Соответствующие ей стереотипы – оптимизм, надежда на то, что все образуется само собой, необязательность, бесхозяйственность, безответственность, лень.

5. Ориентация на быстрое решение жизненно важных проблем (3,1%) влияет на формирование таких поведенческих стереотипов, как умение собраться и организоваться в экстремальной ситуации, трудовой героизм, жертвенность, привычка к авралу.

Коллективные представления россиян о самих себе многообразны. Психологический автопортрет противоречив. Здесь сочетаются диаметрально противоположные представления и стереотипы поведения. Например, лень и трудолюбие, безответственность и умение собраться в экстремальной ситуации. Эти базовые представления определяют специфику общинного сознания и подсознания. Коллективные представления не всегда оказываются адекватными реальности. Анализируя результаты исследования системы ценностей русского народа, мы обнаружили, что ценности духовности не являются столь значимыми, как это считается в русской философии и коллективных представлениях народа.

Мы также провели специальное исследование социальных представлений о российском обществе. По сходной методике было опрошено 775 человек. Задавался открытый вопрос: «Каковы 10 характеристик современного российского общества?». Было получено 7750 характеристик, которые были сгруппированы экспертами в восемь блоков:

1. Социальное неравенство, большая социальная дистанция между богатыми и бедными (14,61%).
2. Стремление к благосостоянию, ориентация на финансовое благополучие (13,98%).
3. Криминализация российского общества, рост алкоголизма и наркомании, особенно среди молодежи (12,89%).
4. Патриотизм россиян (12,49%).
5. Толерантность общества, его открытость и терпимость по отношению к другим народам (11,74%).
6. Подражание Западу, замена традиционных ценностей западной системой ценностей (11,66%).
7. Конформизм россиян по отношению к власти и большая социальная дистанция между властью и народом (11,49%).
8. Нестабильность в политической и экономической сферах (11,14%).

Обнаружена динамика в социальных представлениях россиян о своем обществе. В начале 1990-х годов россияне отмечали социальное равенство в обществе, большую ориентацию на духовность, не столь сильно проявлялось влияние криминальных элементов на экономику и политику страны. Замечена также динамика оптимизма в зависимости от социально-политической ситуации в стране. Кризисные политические и экономические события приводили к росту пессимистических настроений.

Социальные представления создаются людьми для того, чтобы уменьшить неопределенность при внедрении нового, странного, достичь консенсус, закрепить инновации в сознании членов социума. Основными функциями социальных представлений являются сплочение людей, создание

солидарности, аккумуляция энергии, необходимой для развития общности. Наиболее адекватным, хотя и очень трудоемким, методом изучения социальных представлений является метод свободного приписывания характеристик.

Проведенные нами исследования позволили оценить социальные представления о русском народе и российском обществе в конце XX – начале XXI вв. Представления о русском народе относятся к общинному типу коллективных представлений. Они более стабильны, эмоциональны, противоречивы. За прошедшее десятилетие они практически не изменились. О российском обществе складываются социальные представления. Они более динамичны, рациональны, согласованы. Обнаружены изменения в социальных представлениях россиян по сравнению с началом 1990-х годов. На основе коллективных и социальных представлений формируются ведущие типы взаимоотношений между людьми.

В третьем параграфе «Теория социальных эталонных переменных» рассмотрены проявления содержания психологии социума, которые выражаются в эталонах взаимоотношений между людьми. Эта теория разработана Т.Парсонсом. Общество – это социальная система мотивированного действия, организованная вокруг взаимоотношений людей. Т.Парсонс разводит понятия «культура», «общество» и «личность», но для понимания их взаимосвязи вводит понятие «социальные эталонные переменные» (СЭП). СЭП – это способы взаимоотношений между людьми. Они составляют дихотомии, в которых человек должен определиться, прежде чем действовать. Существует пять основных эталонных переменных:

1. Аффективность – аффективная нейтральность (АФФ–АФН) измеряет отношение человека к нормам общества.
2. Ориентация на себя – ориентация на коллектив (ИНД–КОЛ) измеряет отношение человека к интересам сообщества.
3. Универсализм – партикуляризм (УНИ–ПАР) измеряет отношение человека к требованиям сообщества.
4. Качества – результат (КАЧ–РЕЗ) измеряет критерии, по которым личность оценивается в сообществе.
5. Специфичность – диффузность (СПЕ–ДИФ) измеряет степень включенности человека в ситуации взаимодействия.

Каждая СЭП представляет собой дилемму. АФФ – первоочередное удовлетворение своих импульсов, а АФН – самодисциплина и контроль над эмоциями. ИНД – первоочередное удовлетворение индивидуальных интересов, а КОЛ – удовлетворение коллективных интересов. УНИ – приверженность общим нормам поведения, а ПАР – приоритет частных норм, применяемых только в своем сообществе. КАЧ – оценка личности в соответствии с ее качествами, а РЕЗ – оценка личности по результатам ее деятельности. СПЕ – реакция человека на основные, приоритетные проблемы, а ДИФ – реакция человека на множество проблем одновременно. Т.Парсонс выделял четыре типа общества в зависимости от сочетания СЭП.

Табл. 1. Соответствие социальных эталонных переменных и типа общества

№	*Тип общества*	*Личность*	*Общество*	*Примеры*
1.	Адаптивный	АФН–СПЕ	УНИ–РЕЗ	США
2.	Аскриптивный	АФФ–СПЕ	ПАР–РЕЗ	возможно Россия
3.	Интегративный	АФФ–ДИФ	ПАР–КАЧ	довоенная Германия
4.	Системно-целевой	АФН–ДИФ	УНИ–КАЧ	Япония, Китай

Адаптивный тип общества характеризуется тем, что отношения между людьми ориентированы на профессиональную компетентность. Важность придается инструментальным способностям, специальным нормам и санкциям. Самой важной является профессиональная система отношений. Значение в обществе придается профессиональной репутации человека. Люди оценивают друг друга с точки зрения взаимной полезности. По результатам исследований Т.Парсонса система взаимоотношений в США близка к адаптивному типу.

Аскриптивный тип общества (под аскрипцией понимается сплав различных функций в одной) определяется тем, что участие каждого человека в реализации целей системы крайне важно. Люди эмоционально включаются в достижение целей системы, испытывают потребность в установлении взаимоотношений солидарности. Отношения строятся на основе такого интереса к человеку, при которых он является источником удовлетворения потребностей других. Значение придается только таким взаимоотношениям, которые способствуют достижению целей социальной системы. Доминирующей становится иерархическая система отношений. К обществу аскриптивного типа Т.Парсонс относил СССР.

Интегративный тип общества построен на значимости лояльности, конформизма, социальном признании во взаимоотношениях людей. Личность оценивается другими с точки зрения ее идентичности в отношении общества. Во взаимоотношениях значение придается не результатам деятельности, а лояльности в отношении сообщества. Большое значение имеет также внешнее проявление солидарности. Таким обществом, по мнению Т.Парсонса, была донацисткая Германия.

Системно–целевой тип общества приводит к тому, что у людей имеется высокая потребность в привязанности, нормативной обязательности во взаимоотношениях, потребности уважения со стороны других. В обществе значение придается участию человека в сохранении культурных ценностей, исполнению долга в отношении сообщества, проявлению уважения к людям. К этому типу общества Т.Парсонс относил Японию и Китай.

Мы провели специальное исследование СЭП, характерных для нашего общества. Задачи исследования включали: 1)разработка опросника для определения системы СЭП; 2) оценка степени пригодности опросника для изучения СЭП; 3) изучение сходства и различий в оценке СЭП разными группами населения; 4) определение социального типа российского общества. На основании характеристик Т.Парсонса мы составили опросник

«СЭП», который был опробирован на 189 испытуемых и окончательно отработан с помощью технологии, предложенной Р.Лайкертом. Согласно гипотезе Т.Парсонса *российское общество относится к аскриптивному типу. Отношения между людьми строятся по типу АФФ–СПЕ, а значение, которое придается в обществе этим взаимоотношениям, оценивается по типу ПАР–РЕЗ*.

В исследовании приняли участие 766 человек. Из них 65% женщин, 35% мужчин, в возрасте от 18 до 72 лет. Социальный статус: педагоги, бизнесмены, студенты технических и гуманитарных вузов, пенсионеры, сотрудники милиции и военные. Предложенные дихотомии СЭП респонденты оценили следующим образом:

1. АФН оценивалась выше АФФ. Это означает, что в нашем обществе не одобряется, когда чувства влияют на ролевое поведение.
2. КОЛ оценивался выше ИНД. Люди считают себя коллективистами.
3. ПАР был оценен значительно выше, чем УНИ. Респонденты подчеркивали важность близких человеческих отношений в сравнении с официальными, нормативными отношениями.
4. Люди предпочитали оценивать друг друга по качествам личности, а не по результатам труда.
5. СПЕ преобладает над ДИФ. Люди стараются сосредоточиться на главных проблемах и пытаются заслужить уважение друг друга.

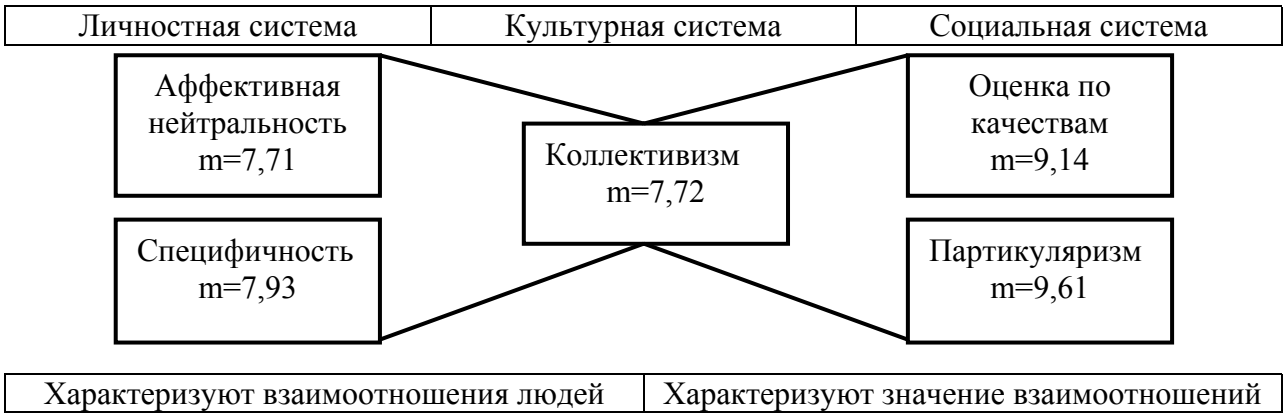


Рис.3. Социальные эталонные переменные, свойственные российскому обществу

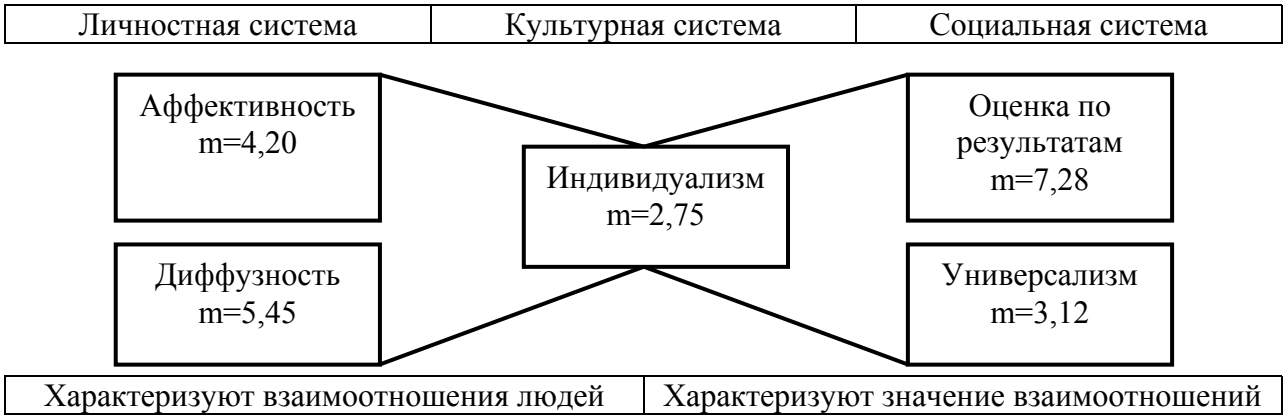


Рис. 4. Социальные эталонные переменные, не свойственные российскому обществу
m – среднее значение. Максимальное значение равно 15 баллам.

Предположение Т.Парсонса о том, что российское общество относится к аскриптивному типу, не подтвердилось. Обнаружено, что ориентации личности в основном построены по принципу дихотомии АФН–СПЕ. Это означает, что для людей важной явилась профессиональная система взаимоотношений. По специфике взаимоотношений российское общество относится к адаптивному типу.

В то же время ориентации общества построены на основе дихотомии ПАР–КАЧ. Это означает, что общество оценивает личность не с точки зрения ее профессиональной компетентности, а с точки зрения ее лояльности целям общества. В общественных отношениях значение имеют не результаты деятельности, а лояльность личности в отношении руководства фирмы, предприятия, коллектива. Большое значение имеет проявление солидарности. Для людей важны моральные принципы взаимоотношений, они оценивают других на основе проявления качеств личности. По оценке значимости взаимоотношений российское общество относится к интегративному типу.

Таким образом, в психологической системе взаимоотношений в российском обществе обнаружен парадокс: от личности требуют профессионализма и компетентности, а оценивают ее по степени лояльности к сообществу. Правила взаимоотношений не стыкуются с санкциями, применяемыми за их нарушение. В индивидуальном сознании закрепились требования к личности на уровне профессиональной компетентности, что соответствует современному уровню развития общества. На уровне общественного сознания требуется лояльность в отношении сообщества, что соответствует естественному, традиционному уровню развития общности. Система взаимоотношений, сложившаяся в российском обществе, не равновесна. Требования и ожидания личности не совпадают с требованиями и ожиданиями общества. Таким образом, российское общество сочетает в себе черты и современного общества и традиционной общности. Данный парадокс раскрывает одну из сторон обсуждаемой столетиями таинственной русской души.

В шестой главе «Психология этнокультурной общности» анализируется как особый вид проявления социального – процесс когнитивной категоризации окружающего мира – приводит к формированию этнокультурных общностей. Для осмысления своего бытия и достижения согласия люди создают социальное пространство. Способом формирования социального пространства и является процесс когнитивной категоризации. Смысловое пространство предназначено для эффективной регуляции социального поведения, отличия членов своей от членов чужой этнокультурной общности, конструктивной коммуникации с помощью единообразного проявления символики. Установление единого смыслового пространства достигается посредством выработки идеалов, норм, ценностей. Именно ценности являются тем смысловым конструктом, который объединяет и скрепляет этнокультурные общности. Культурные ценности определяют то, как люди интерпретируют свой опыт и обстоятельства, в

которых они находятся. В данной главе основное внимание мы уделили психологии русского народа, анализу его ценностной структуры и динамике социальной дистанции.

В первом параграфе «Исследование психологии русского народа» проанализированы результаты современных исследований Ю.В.Арутюняна, Н.М.Лебедевой, З.В.Сикевич, В.Е.Семенова, В.С.Кукушина, Л.Д.Столяренко, К.Клакхона и пр. Психологический портрет русского народа крайне противоречив. Мы считаем, что поскольку ядром культуры являются ценности, наиболее перспективным будет изучение психологии народа с позиций аксиологического подхода.

Второй параграф «Проблемы этнической аксиологии» посвящен теории ценностей. Большинство ученых связывают понятия ценности и смысла. В концепции М.М.Бахтина понятие культурной ценности соотносится с понятием «культурные смыслы». Ценности, по определению П.А.Сорокина, – это смыслы, которые вкладывают люди в одни и те же материальные предметы или духовные явления. Наиболее перспективной в настоящее время является аксиологическая теория С.Шварца и У.Билски. Она позволяет сравнивать системы ценностей разных культур.

В третьем параграфе «Эмпирическое исследование системы ценностей» приводятся результаты конкретного эмпирического исследования. Цель исследования – изучение системы ценностей русского народа. Задачи исследования: 1) анализ структуры ценностей взрослого населения России русской национальности; 2) сравнение системы ценностей русских с западной системой ценностей (Германия, Финляндия) и восточной системой ценностей (Турция); 3) сравнение системы ценностей русского населения Санкт-Петербурга и других регионов России; 4) анализ приоритета ценностей различных слоев населения и выявление мозаики ценностей. Метод исследования – тест С.Шварца для изучения системы ценностей.

Гипотезы исследования:

1. Культуры отличаются друг от друга приоритетом различных ценностей. Поэтому исследование ценностей является одним из инструментов познания культуры и определения ее места в системе современной цивилизации.

2. Существует ядро ценностей, которые имеют приоритет в культурах, принадлежащих к современной цивилизации. Приоритетные ценности представлены двумя группами. К первой группе относятся ценности индивидуального характера (здоровье, свобода, независимость). Ко второй группе – ценности социального характера, регулирующие взаимоотношения с другими людьми (настоящая дружба, верность, честность).

3. В индивидуалистических культурах приоритет отдается ценностям индивидуального и социального характера. В коллективистических культурах кроме этих ценностей приоритет отдается также ценностям сохранения своей общности (национальная безопасность, мир на Земле, социальный порядок в обществе).

4. Ценности социальной автономности, равноправия и профессиональной деятельности в комплексе являются прогрессивной системой ценностей и составляют ядро культуры современного общества. Ценности социальной зависимости, иерархии и духовной деятельности в комплексе являются системой ретроградной и составляют ядро культуры традиционной общности.

5. Российская культура является пограничной. Система ценностей русского народа кроме ценностей индивидуального и социального характера включает ценности как коллективистической, так и индивидуалистической культур. В русской системе сочетаются ценности как современного общества, так и традиционной общности.

6. В настоящее время в России имеет место трансформация ценностей (принципов и смыслов жизни), которая меняет сердцевину культурной системы. Трансформация ценностей происходит естественным образом под влиянием изменений в социально-экономических условиях жизни. Система ценностей русского народа самостоятельно и постепенно трансформируется в сторону приоритета современных западных ценностей, сохраняя в то же время свою традиционную самобытность.

7. Существует ядро ценностей, характерное для всех слоев населения и регионов России. Это ценности, которые являются ведущими и не имеют статистически значимых различий в зависимости от социальной принадлежности. Такие ценности сплачивают народ и обеспечивают единство русской этнокультурной общности.

8. Существуют также специфические наборы ценностей, свойственные различным слоям населения. Система ценностей русского народа не является однозначной, а представляет собой мозаичную структуру. Каждый социальный слой, кроме приоритетных, опирается на собственные ценности. Возрастные особенности, уровень дохода, идеология и характер образования служат основными ориентирами для формирования системы ценностей.

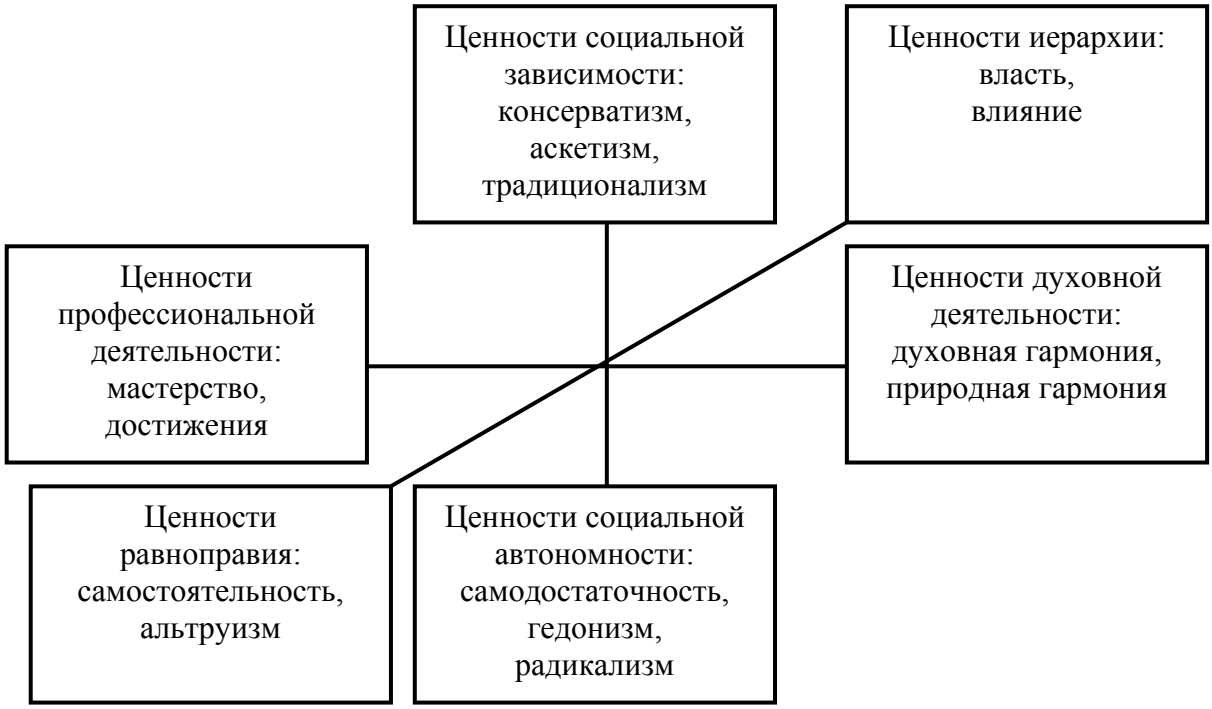
9. Существует набор ценностей, которые согласованно отвергаются всеми слоями русского населения. Отвергаемые ценности также являются значимой характеристикой культурных различий.

В исследовании принимали участие 1603 человека, из них 1513 человек русской национальности, принадлежащих к разным социальным слоям и регионам нашей страны. Были изучены также ответы 30 немцев, жителей Германии (Гамбург и Берлин), 30 турок, проживающих в Турции (Анкара), 30 финнов, проживающих в Финляндии (Турку). По социально-демографическим данным опрошенные распределились следующим образом. Мужчины – 48,5%, женщины – 51,5%, в возрасте от 18 до 72 лет. Респонденты различались по уровню образования, семейному положению, профессии, доходу, партийной и религиозной принадлежности.

Распределение ценностей по противоположным осям, предложенное С.Шварцем, было нами несколько пересмотрено. В результате

корреляционного, факторного и логического анализа, опираясь на работы С.Шварца и Н.М.Лебедевой, мы получили следующую структуру ценностей.

Ценности традиционной общности



Ценности современного общества

Рис. 5. Полярная структура ценностей

В таблицах 2 и 3 представлены ценности, предпочитаемые и отвергаемые нашими респондентами вне зависимости от социального и демографического статуса.

Таблица 2. Распределение ценностей, наиболее предпочитаемых русскими.

Ранг	Ценность	Группа ценностей	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Здоровье	Традиции	4,814	1,05
2	Защита семьи	Традиции	4,787	1,04
3	Мир на Земле	Традиции	4,533	1,22
4	Национальная безопасность	Традиции	4,491	1,14
5	Благосостояние	Самодостаточность	4,349	1,07
6	Социальный порядок	Традиции	4,197	1,17
7	Настоящая дружба	Альтруизм	4,194	1,09
8	Свобода	Самодостаточность	4,132	1,10
9	Верность	Альтруизм	4,110	1,09
10	Самоуважение	Мастерство	4,092	1,06
11	Интеллект	Самодостаточность	4,068	1,07
12	Уважение родителей	Традиции	4,020	1,14

13	Независимость	Самодостаточность	4,007	1,16
14	Честность	Альтруизм	4,007	1,11
15	Смысл жизни	Самостоятельность	3,979	1,19

Таблица 3. Распределение ценностей, наименее предпочитаемых русскими

Ранг	Ценность	Группа ценностей	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Власть	Иерархия	2,334	1,38
2	Отвага	Радикализм	2,683	1,25
3	Влияние	Иерархия	2,719	1,25
4	Благочестие	Духовность	2,845	1,29
5	Потакание себе	Гедонизм	2,874	1,27
6	Довольство своим местом в жизни	Аскетизм	2,977	1,36
7	Скромность	Аскетизм	3,004	1,26

В первую очередь русские предпочитают ценности здоровья и защиты семьи. Эти ценности оказались наиболее значимыми в различных выборках. Затем идут ценности защиты общности (мир на Земле, национальная безопасность). Важными для русских оказались также ценности самодостаточности и альтруизма. Наша гипотеза о том, что в русской системе ценностей сочетаются ценности современного общества и традиционной общности подтвердилась. Не приемлемы для русских ценности иерархии, радикализма, духовности, гедонизма и аскетизма.

В результате кросс–культурного исследования нами обнаружены ценности, которые являются приоритетными как в России, так и в Германии (на Западе), в Турции (на Востоке), в Финляндии (на Севере). Опрошенные из этих стран согласны с высокой оценкой таких ценностей, как здоровье, защита семьи, настоящая дружба, свобода, верность, независимость и честность. Именно эти ценности мы интерпретируем как приоритетные для культур, развивающихся в рамках современной цивилизации. Таким образом, наша гипотеза о наличии приоритетных ценностей индивидуального и социального порядка подтвердилась. В то же время для русских очень важными оказались ценности сохранения своей общности. Подобные традиционные ценности оказались важными и для турецкого народа. Ценность социальной справедливости отметили финны. Гипотеза о том, что в индивидуалистических культурах (Германия) приоритет отдается ценностям индивидуального и социального характера, а в коллективистических культурах важны ценности сохранения своей общности, подтвердилась.

Отвергаемыми ценностями русских, немцев, турок и финнов являются ценности власти и потакания себе (группа гедонизма). Интересно, что русские и турки солидарны в отвержении ценностей отваги и влияния, немцы и русские – в отвержении ценности благочестия, а русские и финны – в отвержении ценностей отваги и духовной жизни. Однако, ценность

благочестия оказалась очень важной для турок, для мусульманской культуры. Для христианской культуры (православие, протестантизм, лютеранство) ценность благочестия – следование религиозным убеждениям и предписаниям, сохранение веры – оказалась незначимым фактором. В то же время довольство своим местом в жизни для немцев – это значимая ценность, а для русских она попала в ряд отвергаемых, так же как и близкая ей по смыслу ценность скромности.

Итак, кросс–культурное исследование показало наличие предпочитаемых и отвергаемых значимых ценностей индивидуального и социального порядка. Подтвердилась гипотеза о том, что культуры отличаются друг от друга приоритетом ценностей, но существуют ценности, объединяющие культуры, принадлежащие к современной цивилизации.

Социологический анализ ценностей показал, что молодежь в отличие от людей среднего и старшего поколения предпочитает ценности социальной автономности, профессионального мастерства и равноправия. Старшее поколение отдает предпочтение ценностям социальной зависимости и духовности. Постепенно происходит трансформация традиционной русской культуры, переориентация молодежи на западные ценности.

Ценности, выбранные людьми с высшим образованием, разительно отличаются от ценностей, предпочитаемых людьми с начальным и средним уровнем образования. Лица с высшим уровнем образования ни разу не предпочли ценность иерархии во взаимоотношениях. Для них важнее оказались независимость и ответственность, самодостаточность и автономность.

Наименее обеспеченная группа населения (доход до 3 тыс. руб.) предпочитает традиционные для России ценности (альтруизм и мастерство), отвергает ценности иерархии и гедонизма. Средне обеспеченная группа населения (доход до 10 тыс. руб.) отвергает ценности иерархии и консерватизма. Для этой группы более важна ценность благосостояния, чем для мало обеспеченных людей. Группа хорошо обеспеченных людей (доход свыше 10 тыс. руб.) отличается от двух предыдущих групп тем, что традиционные ценности, направленные на защиту общности, находятся на 19–21 месте. В иерархии ценностей у обеспеченных людей проявился индивидуализм. Они полностью сконцентрированы на ценностях современного западного общества. Социальная автономность (интеллект, независимость, право на частную жизнь) является наиболее важной для них в отличие от других слоев населения. Интересно, что ценности гедонизма (наслаждение жизнью, удовлетворение желаний) являются приоритетными для хорошо обеспеченных людей, в то время как именно эти ценности отвергаются другими слоями населения. Богатые люди отвергают ценности аскетизма и иерархии, предпочитая ценности гедонизма и равноправия.

Таким образом, фактор материальной обеспеченности явился самым существенным для трансформации системы ценностей. Наша гипотеза о том,

изменение в социально-экономических условиях жизни являются важным фактором трансформации ценностей, подтвердилась.

Анализ ценностей в зависимости от партийной принадлежности показал, что для членов демократических партий («Единство», ОВР, СПС», Яблоко», ЛДПР) значимыми являются ценности равноправия, самодостаточности и профессионализма. Эти ценности являются основой идеологии демократических партий.

Члены КПРФ в целом ориентированы на традиционные ценности общинного характера и альтруизм. Важны для них ценности духовности – равенство и защита окружающей среды. Ценности, отвергаемые коммунистами, гораздо больше свидетельствуют об их взглядах. Во-первых, члены КПРФ отвергают те же ценности, что и остальные русские (власть, влияние, потакание себе, довольство своим местом в жизни, отвагу). Во-вторых, коммунисты отвергают ряд значимых для других русских ценностей. Это ценности равноправия и социальной автономности (интересная жизнь, широта взглядов, терпимость к отличающимся идеям, мнениям, убеждениям, умеренность, избегание крайностей, разнообразие жизни, новизна, изменения, творчество). Следовательно, специфика идеологии коммунизма состоит не в наборе тех ценностей, которые они провозглашают, а в наборе ценностей, которые они отвергают.

Люди, не состоящие в какой-либо партии, предпочитают традиционные ценности и ценности мастерства, равноправия и социальной автономности, духовности и альтруизма.

Бизнесмены значительно отличаются от других групп населения в предпочтении ценностей гедонизма и отвержении ценностей альтруизма (умение прощать ошибки других людей, полезность, как стремление приносить пользу другим людям, честность, как искренность во взаимоотношениях). Система ценностей бизнесменов характеризует их как жестоких в отношениях, независимых в суждениях, нацеленных на достижение успеха и материального благополучия. Эти данные также доказывают трансформацию ценностей в России за последнее десятилетие и мозаичность структуры ценностей, подтверждая выдвинутые нами гипотезы.

В целом исследование показало единство русского народа в предпочтении ценностей. Региональные различия и близость к иным культурам не разрушают этнокультурную общность. Можно утверждать, что россияне ориентированы на современную западноевропейскую систему ценностей, при этом уважая и сохраняя собственную систему ценностей, свойственную традиционной общности. Русская этнокультурная общность объединена ценностной системой, в которой сочетаются ценности современных западных обществ и традиционной общности. В качестве факторов трансформации ценностей в среде молодежи выступают уровень дохода, характер образования и идеология. Русская культура является пограничной, в ней сочетаются коллективистические и индивидуалистические тенденции, с некоторым перевесом в сторону

коллективизма. Однако в молодежной среде и среде бизнесменов индивидуализм более выражен.

Третий параграф «Эмпирическое исследование динамики социокультурной дистанции» посвящен определению динамики дистанции русских по отношению к представителям разных этносов. В задачи исследования входило: 1) оценка длины социокультурной дистанции по отношению к представителям народов, не входящих в состав России; 2) выявление динамики социокультурной дистанции в зависимости от политических событий, происходящих в мире. В качестве объекта исследования выступали жители Санкт-Петербурга русской национальности – 321 человек. Методом исследования был выбран тест социальной дистанции, предложенный Э.Богардусом. Оценка длины социальной дистанции проводилась в соответствии с предложенными нами формулами.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Тест социокультурной дистанции пригоден для измерения этнической толерантности и идентичности. Показатели длины социокультурной дистанции конкретного человека можно интерпретировать как уровень этнической толерантности. Положительная часть шкалы свидетельствует о позитивной толерантности, отрицательная – о негативной. Социокультурную дистанцию в отношении национальности, идентифицируемой как своя собственная можно интерпретировать как этническую идентичность. Минимальная дистанция свидетельствует о нормальной этнической идентичности.
2. Жители Санкт-Петербурга русской национальности проявляют нормальную этническую идентичность и позитивную толерантность.
3. Социокультурная дистанция русских жителей Санкт-Петербурга по отношению к славянским народам будет более близкой, чем к неславянским народам.
4. Социокультурная дистанция русских жителей Санкт-Петербурга по отношению к этносам Европы будет более близкой, чем к этносам Азии.
5. Основным фактором, определяющим этническую толерантность, является характер образования. Люди, получившие гуманитарное образование, проявляют более высокую толерантность, чем люди, получившие техническое или военное образование.
6. Длина социокультурной дистанции может изменяться под влиянием военно-политических событий в мире. Люди психологически увеличивают дистанцию по отношению к обеим сторонам военного конфликта. Это является механизмом психологической защиты от агрессивных установок и действий воюющих сторон.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы. Субъективно оцениваемую длину социальной дистанции можно интерпретировать как показатель этнической толерантности. Педагогические работники, студенты технических и гуманитарных вузов проявили

нормальный уровень этнической толерантности. Сотрудники милиции и военные – средний отрицательный уровень этнической толерантности.

В ситуации военного межгосударственного конфликта этническая толерантность людей, не принимающих участие в этом конфликте, снижается по отношению к обеим конфликтующим сторонам. Обнаружена тенденция снижения толерантности во время военных действий НАТО в Сербии в отношении американцев, сербов, косовских албанцев. Сразу после террористического акта, произошедшего 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, толерантность наших респондентов снизилась в отношении американцев, арабов, азербайджанцев, чеченцев и косовских албанцев. С другой стороны, этническая толерантность возросла в отношении родственных славянских народов и этносов Западной Европы.

В целом, социальная дистанция респондентов ранжируется следующим образом: 1) родственные славянские этносы (белорусы и украинцы); 2) этносы Западной Европы (французы, англичане); 3) этносы Восточной Европы (поляки, чехи, болгары, венгры), а также немцы и итальянцы; 4) этносы Прибалтики; 5) японцы; 6) американцы; 7) этносы Кавказа (грузины, армяне); 8) этносы Дальнего Востока (чукчи, китайцы); 9) этносы мусульманского мира (арабы и этносы Средней Азии); 10) этносы Африки; 11) этносы мусульманского мира, участвующие в военных действиях (косовские албанцы, азербайджанцы, чеченцы). Подтвердилась гипотеза о наличии более близкой дистанции у жителей Санкт-Петербурга в отношении родственных славянских народов и этносов Западной Европы.

На формирование этнической толерантности оказывают влияние такие личностные характеристики, как агрессивность и стремление к риску. Люди с повышенной агрессивностью склонны к проявлению негативной этнической толерантности. Люди, проявляющие стремление к риску, склонны к позитивной этнической толерантности.

Социокультурная дистанция предназначена для сохранения единого смыслового поля, созданного этнокультурной общностью в процессе социальной категоризации. Она также является когнитивным конструктом, определяющим размер близости в отношении категорий «мы» и «они».

ВЫВОДЫ:

1. Феномен социального проявляется в виде социальных инстинктов, социального взаимодействия и когнитивных процессов социальной категоризации окружающего мира.
2. Общность людей возникает на основании проявлений социального. Все три вида проявлений социального присутствуют при формировании общности, однако специфика общности заключается в доминировании одного из видов социального. Социальные инстинкты заложены в психологическую основу толпы; социальное взаимодействие служит социально-психологическим основанием создания социума; когнитивные

процессы социальной категоризации окружающего мира лежат в основе формирования этнокультурных общностей.

3. Толпа – это кратковременная общность, созданная людьми на основе социального инстинкта. Доминирование инстинкта приводит к серьезным изменениям в когнитивной, коммуникативной и эмоциональной сферах психики человека.

4. Проявление социального как взаимодействия людей приводит к созданию социума. Три основных процесса – структурирование на большинство и меньшинство (массу и элиту), создание единой системы коллективных представлений, формирование эталонов во взаимоотношениях между людьми приводят к направленности, интенсивности и равновесию во взаимодействии.

5. Взаимодействие элиты и массы является источником формирования психологии социума и определяет направленность его развития. Предназначение элиты состоит в выработке новых идей и проведении инноваций. Задача массы – сохранение традиций. Существуют два способа формирования элиты – система образования и свободная конкуренция.

6. Социальные представления – это основное содержание психологии социума. Представления о русском народе относятся к общинному типу коллективных представлений, которые более стабильны, эмоциональны, противоречивы. Представления о российском обществе относятся к типу социальных представлений, которые более динамичны, рациональны, согласованы.

7. В построении российского общества обнаружено противоречие между личностной и общественной системами эталонных взаимоотношений людей. Это противоречие выражается в парадоксе: от личности требуется компетентность, но оценивается она по степени лояльности к сообществу. Требования и ожидания личности не совпадают с требованиями и ожиданиями общества.

8. Этнокультурная общность – это долговременная общность, созданная людьми в ходе когнитивного процесса социальной категоризации окружающего мира. В результате социальной категоризации возникает единое смысловое пространство, необходимое для взаимопонимания людей.

9. Этнокультурные ценности – это смыслы, которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному пространству. Приоритетными в изученных нами культурах (Россия, Германия, Финляндия, Турция) являются ценности индивидуального характера, отражающие потребности личностного развития: здоровье, свобода, независимость, и ценности социального характера, отражающие потребности построения нормальных взаимоотношений с людьми: защита семьи, настоящая дружба, верность, честность.

10. Русская культура относится к типу пограничных. В ней сочетаются коллективистические и индивидуалистические тенденции. В русской

культуре приоритетны ценности индивидуального и социального характера, а также ценности, поддерживающие единство общности: национальная безопасность, социальный порядок, мир на Земле. В русскую культуру органично включены ценностные элементы современного западноевропейского культурного мира и мира традиционной общности.

11. В настоящее время в России постепенно происходит трансформация системы ценностей в сторону приоритета современной западной модели. Факторами трансформации системы ценностей являются возраст, уровень дохода, идеология и характер образования.

12. На территории России русские составляют единую этнокультурную общность, согласованно приверженную общей системе ценностей. Это особый этнокультурный мир, сформировавший единое смысловое пространство. Этнокультурная дистанция по отношению к представителям других народов является психологическим средством защиты смыслового пространства.

13. Российское общество до настоящего времени сохраняет черты традиционной общины и современного общества. Это проявляется в общественном поведении людей, в системах социальных представлений и эталонных отношений, в ценностях. В психологии людей не преодолено определяющее влияние традиционной общности.

В заключении подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. Теоретически и методологически изучение социальных общностей представляется сложным и трудоемким. Необходимо привлекать данные из различных областей знаний, прежде всего социологии, культурологии, этнологии, истории.

Научная неразработанность психологических проблем социальных общностей приводят к трудностям практического плана. Психология индивида не изоморфна психологии общности. Изучение социально-психологических проблем сквозь призму социальных общностей позволяет обнаружить такие явления, которые не ясно просматривались с позиций личности и малых групп. Разделение социальных объединений на два принципиально различающихся типа – общность и общество, оказалось очень плодотворным. Различия этих двух типов взаимосвязей отражаются практически в каждом социально-психологическом феномене.

Переход на научную парадигму современной западноевропейской социальной психологии представляется нам очень перспективным. Концепция психологии социальных общностей означает не только развитие социологической ветви социальной психологии, но и отказ от жесткой социологизации или психологизации социально-психологических явлений, переход к динамическому пониманию взаимосвязи психологии индивида и психологии общности.

В целом результаты диссертационного исследования свидетельствуют, что изучение психологии социальных общностей с точки

зрения западноевропейской парадигмы помогает комплексно раскрыть феномен социального, рельефно очертить три стороны его проявления.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Структура социальной психологии современного советского рабочего класса // Ж. «Вестник ЛГУ», сер. 6. Вып. 4 (№ 20). Л., 1988. с. 48–56, (статья).

2. Стимулирование труда и проблемы повышения социальной активности трудящихся // Психологическое обеспечение социального развития человека / Под ред. А.А.Крылова. Изд-во ЛГУ, Л., 1989. с. 118–124, (статья).

3. Этническое и социальное в природе человека // Актуальные проблемы этнической психологии / Под ред. А.Ф.Шикуна, Ю.П.Платонова. Тверь. 1992. с. 42–49, (статья).

4. Основы теоретической социологии. Изд-во СПбГУ, СПб., 1992. 96 с., (учебное пособие).

5. Этническая социальная психология. Изд-во СПбГУ, СПб., 1993. 110 с. (в соавторстве с Ю.П.Платоновым); (учебное пособие).

6. Психологические методики изучения военнослужащих и воинских коллективов внутренних войск МВД России. СПб., 1994. 150 с. (в соавторстве с С.А.Голобородько, Г.С.Дуниным, А.А.Кочиным); (учебное пособие).

7. Социальная психология промышленности. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. 126 с., (учебное пособие).

8. Введение в этническую психологию. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. 200 с. (в соавторстве с Ю.П.Платоновым, А.О.Бороноевым); (учебное пособие).

9. Традиционная структура психологии этноса // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 35–45, (статья).

10.Этнические факторы развития личности // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 66–84, (статья).

11.Этническая общность // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 84–91, (статья).

12.Этнические диспозиции // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 101–110, (статья).

13.Шкала социальной дистанции // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 179–181, (статья).

14.Тест культурно–ценностных ориентаций // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Изд-во СПбГУ, СПб., 1995. с. 188–190, (статья).

15.Индустриальная социальная психология. Изд-во СПбГУ, СПб., 1997. 184 с. (в соавторстве с В.А.Чикер); (учебное пособие).

16.Психология менеджмента: японский опыт // Ж. «Вестник СПбГУ», сер. 6. Вып. 4 (№ 27). СПб., 1997. с. 70–77 (в соавторстве с Г.С.Никифоровым); (статья).

17.Российский менеджмент: психологические особенности становления // Ж. «Вестник СПбГУ», сер. 6. Вып. 2 (№ 13). СПб., 1997. с. 66–75 (в соавторстве с Г.С.Никифоровым, П.И.Смирновым); (статья).

18.Психология менеджмента. Изд-во СПбГУ, СПб., 1997. 272 с. (в соавторстве с Г.С.Никифоровым, Г.С.Макшановым, И.М.Лущихиной); (учебное пособие).

19.Психология и ценностные ориентации русского народа // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М.Лебедевой. «Старый сад», М., 1997. с. 115–119, (статья).

20.Профессиональные деформации личности // Ж. «Вестник СПбГУ», сер. 6. Вып. 1 (№ 6). СПб., 1998. с. 84–90 (в соавторстве с С.П.Безносовым); (статья).

21.Совершенствование процесса профессиональной адаптации курсантов к деятельности офицера внутренних войск. СПб., 1998. 88 с. (в соавторстве с С.А.Голобородько, Г.С.Дуниным, А.А.Кочиным); (учебное пособие).

22.Социология: общество сегодня и завтра. Изд-во СПбГУ, СПб., 1999. 96 с., (учебное пособие).

23.Проблемы кросс–культурной психологии // Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ / Под ред. А.С.Запесоцкого. СПб., 1999 (в соавторстве с Н.А.Скрицкой); (тезисы).

24.Современная теоретическая парадигма этнической психологии // Психология спорта / Под ред. А.А.Крылова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2000. с. 226–228, (статья).

25.Теория и практика психологии менеджмента: исторический аспект // Психология менеджмента / Под ред. Г.С.Никифорова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2000. с. 13–54 (в соавторстве с Г.С.Никифоровым); (учебное пособие).

26.Организационная социальная психология. Изд-во «Речь», СПб., 2000. 298 с. (в соавторстве с В.А.Чикер); (учебное пособие).

27.Агрессивность как проявление дезадаптации // Практикум по психологии профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2000. с. 119–125, (статья).

28.Психологическая готовность к риску // Практикум по психологии профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2000. с. 125–137, (статья).

29.Социально-психологический уровень развития группы // Практикум по психологии профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2000. с. 233–242, (статья).

30.Этническая психология и эмиграция // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии / Под ред. А.А.Крылова, Н.С.Хрусталевой, Л.А.Цветковой. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с. 297–301, (статья).

31.Структура современных ценностей российской культуры // Образование и психология / Под ред. А.А.Крылова, В.А.Якунина. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с. 60–62 (в соавторстве с В.В.Матушкиным); (тезисы).

32.Определение уровня мотивации достижения успеха // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с.171–177, (статья).

33.Изучение аффилиации // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с. 184–190, (статья).

34.Оценка уровня самоактуализации // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с. 190–209, (статья).

35.Оценка лояльности сотрудника к организации // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. Изд-во СПбГУ, СПб., 2001. с. 283–287, (статья).

36.Социальный феномен как основа общности // Фундаментальные проблемы психологии: личность в исторической психологии / Под ред. В.М.Аллахвердова, О.В.Защиринской. Изд-во СПбГУ, СПб. 2002. с.28–32, (статья).

37.Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. Изд-во СПбГУ, СПб., 2002. 176 с., (докторская монография).